

ЮКИ, ЕЛЕНА ДЕРЖАВИНА

РАЗВОД
С ГЕНЕРАЛОМ
(НЕ) СЧАСТЬЕ ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Елена Державина
Юки Юки
Развод с генералом. (Не)
счастье для попаданки

<https://litres.ru/74376618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была для мужа удобным прикрытием. Но в ее тело попала я. И я требую развод! Что значит, нет? Лучше не зли попаданку, генерал! Вот только нас с нелюбимым мужем связывает больше, чем хотелось бы. И прошлое ближе, чем я думала.

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	47
Глава 13	50
Глава 14	53
Глава 15	58
Глава 16	62
Глава 17	65
Глава 18	68
Глава 19	72
Глава 21	79
Глава 22	83

Глава 23	87
Глава 24	91
Глава 25	94
Г	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Елена Державина, Юки Развод с генералом. (Не) счастье для попаданки

Глава

Развод с генералом. (Не) счастье для попаданки

Она была для мужа удобным прикрытием. Но в ее тело попала я. И я требую развод! Что значит, нет? Лучше не зли попаданку, генерал!

Вот только нас с нелюбимым мужем связывает больше, чем кажется. И прошлое ближе, чем я думала.

Пролог

– Ты моя жена, Дейра, и будешь делать то, что я говорю!

Глаза мужчины напротив источали ненависть, от которой леденело все внутри.

Но я привыкла к этому. Привыкла к тому, что мой муж меня ненавидит. Что не приходит ко мне в спальню, что порой делает вид, будто меня не существует. Вот только приказывать себе я не позволю – я не его солдат!

– Да плевать я хотела, – спокойно отозвалась я, пусть внутри все и кипело. – Возвращайся к своей любовнице, а меня оставь в покое, Ричард.

Я дернулась, сбрасывая руку мужчины с плеча, и шагнула к выходу. Вот же подлец, решил сплавить меня в монастырь, чтобы не мешала ему. И все это под видом заботы обо мне – война мол тут, опасно оставаться.

– Куда ты, мы не договорили! – прорычал Ричард, бросаюсь за мной.

Он снова ухватил меня за плечо, и я рванула вперед. Раздался треск ткани, а после рука мужчины сорвалась, зацепившись за цепочку на моей шее, которую я носила, почти не снимая, пряча ее под одеждой от всех.

Металл не выдержал, лопнув, и я вскрикнула от короткой боли. А цепочка вместе с кулоном осталась у Ричарда в руке.

Глаза мужчины расширились, и он словно впал в ступор.

– Что это? – растерянно выдавил он, глядя на прозрачный камушек в причудливой оправе. – Откуда это у тебя?

– Отдай! – я вырвала кулон из рук муженька, мечтая расцарапать ему лицо. – Это не твое дело!

Единственное, что осталось у меня от прошлого, и то хочет забрать!

Но мужчина вдруг буквально рассвирепел и больно припечатал меня к стене, нависнув надо мной с таким видом, будто сейчас придушит.

– Ошибаешься, моя дорогая, это как раз мое дело... – с яростью процедил он, больно впившись пальцами мне в плечи. – Этот кулон – семейный артефакт моей семьи, и я лично отдал его в руки той, кого давно нет в живых! Где ты его взяла, отвечай сейчас же!

Глава 1

Мне все чаще снились странные сны. Будто про прошлую жизнь, про мое детство, которого я почти не помнила. Да такие реальные, что я порой просыпалась в слезах, ведь эти сны были не только радостными, но и печальными.

В них я почему-то была принцессой и родилась в странном мире, где не было ни президентов, ни интернета, но зато была магия. Мои родители, король и королева, души во мне не чаяли, и я жила как в сказке.

И у меня был друг. Вихрастый веснушчатый мальчишка, озорник и проказник, с которым мы сдружились сразу, как его родители вместе с ним приехали к нам в гости. Помню, как близки мы с ним были, почти как брат и сестра. А когда подросли немного, я и вовсе влюбилась в него. Кажется, он в меня тоже...

Но однажды эта сказка закончилась.

Случилось это в тот день, когда к нам в дом пришли убийцы, и моя мать, умирая, отдала все силы, чтобы спасти меня. А дальше... Сон каждый раз обрывался на этом моменте, и я не знала, чем все закончилось. Выжила ли та девочка, с которой я себя ассоциировала, или нет?

Вздыхнув, я потеряла глаза и встала с кровати. Пора было на работу, ведь в реальности у меня нет богатых родителей, и надеяться приходится только на себя. Потому что я сирота.

Умывшись и позавтракав, я оделась потеплей, потому что на улице снова шел противный осенний дождь, и вышла из дома, торопясь на автобус. Опять сегодня просижу допоздна на работе... Но возвращалась домой, где меня никто не ждет, я всегда неохотно. Как-то так вышло, что к двадцати пяти годам я до сих пор была одна, и парочка несерьезных романов не в счет.

Машину, несущуюся по дороге прямо на красный свет, я заметила лишь на середине перехода. Снова задумалась по обыкновению, и это стало для меня фатальным. Уж не знаю, тормоза у него отказали, или за рулем сидел кто-то нетрезвый, но водителю было явно плевать на правила.

Я успела увидеть, как разлетаются брызги грязной воды из-под колес, и запомнила искаженное страхом лицо мужчины за лобовым стеклом. А после глухой удар отправил меня прямиком во тьму.

– Что с ней, доктор? – услышала я чей-то глухой голос, донесшийся будто сквозь толстый слой ваты. – Как же это все не вовремя! Жених ждет, гости начинают задавать вопросы, но мы просто не имеем права отменить эту свадьбу!

– Так чего ж вы тогда невесту не уберегли? – сердито отозвался следом еще кто-то. – Бедняжка чуть не умерла, так сильно головой ударилась! Хорошо, я подоспел вовремя, теперь все в порядке и ей нужно лишь немного отдохнуть.

Я вся обратилась в слух, пытаюсь понять, о чем это они.

Какая свадьба? Невеста? Они с дуба рухнули или это слуховые галлюцинации? Меня же вроде машина сбила, и я должна быть в больнице!

– Да сбежать она хотела, – зло бросил первый. – Правильно генерал поставил меня ее охранять. Вот только не успел я ее остановить – поскользнулась девчонка, пол то сами видите, какой скользкий!

– Поскользнулась, говорите? – с сомнением уточнил второй. – Сама?

– А нечего от меня бегать! – зло бросил первый, почти рыча. – И долго она еще будет валяться?!

Тут я уже не выдержала и перестала притворяться, что до сих пор без сознания. Открыв глаза, я уселась на кровати, но слова возмущения застряли в горле, когда разглядела все вокруг.

Боже, где это я? Это точно не больница. И... На мне, что, свадебное платье? Так мне не послышалось про свадьбу?

Глава 2

Первым, кого я увидела, был крепкий и, наверное, при других обстоятельствах, даже привлекательный мужчина. Черные, как вороново крыло, волосы, перетянутые шелковой лентой, сейчас растрепались и неряшливо висели на висках. Удивительным образом, ему это очень шло, а аристократический профиль ничуть не портил волевой подбородок, выдающий в мужчине натуру деятельную и решительную.

У него были широкие плечи, стальной, наверное, торс, плохо просматриваемый сквозь плотную ткань белоснежной сорочки, сильные ноги в черных брюках – мужчина буквально излучал силу и уверенность. Впечатление портили только стальные глаза, прищуренные, которые смотрели на меня с нескрываемым презрением. И губы, сомкнутые в тонкую нить.

– Очнулась, – процедил сквозь зубы мужчина. – Вы свободны.

– Но простите... – залепетал обладатель второго голоса, полноватый низкорослый мужчина в странной, старомодной одежде, на которую он нацепил что-то вроде светло-зеленой мантии. – Ваше высокопревосходительство...

– Вон, я сказал! Джо, прикажи готовиться к церемонии, невеста пришла в себя.

– Помилуйте, Ваше высокопревосходительство, – снова

попытался воззвать к здравому смыслу толстячок. – Невеста слишком слаба и...

Несмотря на жалкие попытки сорвать намечающуюся церемонию, он все-таки попятился к двери. А прямо за ним я разглядела чей-то силуэт, вероятно, того самого Джо.

Впрочем, эти двое занимали меня куда меньше, чем склонившийся надо мной нахал, который делал вид, что мое мнение здесь никого не волнует. А оно очень даже волновало меня саму!

– Где я? – голос прозвучал иначе, чем обычно. Хрипло, нерешительно и чуть выше моего привычного. Может, я заболела?

– В своих покоях, ваше высочество, – скривился мужчина.

Он отошел на пару шагов, подхватил со спинки стула небрежно свешанный на него военный мундир и бросил на меня брезгливый взгляд:

– Поднимайся, Дейра, никто не верит в твои обмороки. Если ты в состоянии сидеть и болтать, то и на церемонии в нужный момент согласиться тебе труда не составит.

Я аж задохнулась от подобной наглости. Может мне это снится? Да так и есть, ведь все это просто не может быть реальностью!

– А что, если я не хочу за вас замуж? Я вас вообще в первый раз вижу, – осторожно поинтересовалась я, на всякий случай решив не злить мужчину, пусть даже он был всего лишь сном.

– Тебя не спрашивают, – дернул плечом тот, кто собирался сделать меня своей супругой. – В полдень ты должна стоять у алтаря. И я очень не советую тебе снова что-нибудь испортить.

Что ж, я не могла не признать, что выглядел мой жених убедительно и устрашающе. Впрочем, это никак не меняло того, что в мои сегодняшние планы замужество не входило.

Так и не потрудившись назвать свое имя, мужчина покинул комнату, зато на смену ему тотчас явились три щебечущие девицы в льняных платьях с передничками.

– Госпожа, вы так нас напугали! – вздыхала одна.

– Мы и подумать не могли, что вы лишитесь чувств! – вторила ей другая.

– Такое невезение, в день собственной свадьбы! – заламывала руки третья. – Да еще с кем! На вашем месте мечтала оказаться любая девушка...

– На моем месте?..

Мечтательница тотчас охнула, получив удар локтями от двух подружек. А я задумалась, пытаюсь сложить кусочки мозаики. Итак, я попала под машину. Это я отчетливо помню. Потеряла сознание, а потом очнулась здесь. И это не больница, не моя квартира, да вообще какое-то странное место.

– Девушки... Простите за странный вопрос, у меня, кажется, от удара что-то с памятью. А где я?

Девицы испуганно переглянулись, а потом та, что говори-

ла первой, присела в ловком реверансе и сообщила:

– В королевском дворце Эленделла, ваше высочество. А если мы поторопимся, то еще успеем привести вас в порядок перед вашей свадьбой. Ни к чему заставлять генерала Лейстона ждать.

Королевский дворец, генерал, свадьба... Да куда я вообще попала?! И как отсюда выбраться?!

Глава 3

Но шансов подумать обо всем, а уж тем более выбраться отсюда мне не оставили. Девицы, которых прислали ко мне, тут же взяли меня в такой плотный оборот, что я и думать забыла о побеге.

Меня обступили, вертя в разные стороны, оправляя платье, поправляя прическу и нанося макияж. Я закашлялась от пудры и чуть не задохнулась от едкого аромата духов, с трудом отбившись от мучительниц, которые хотели полить меня ими сверху донизу. А когда мои мучения закончились, не успела сообразить, как меня вытолкали в коридор, где поджидал тот самый Джо, которому приказали караулить мою персону.

Самого генерала нигде видно не было, и я подозревала, что увижу его только у алтаря. И мне решительно было непонятно его отношение. К чему этот брак, если я ему так противна? И почему, если меня назвали принцессой, тут так со мной обращаются?

Происходящее действительно напоминало страшный сон, от которого было не проснуться. Слишком уж реальным он был: я слышала быстрое биение собственного сердца, чувствовала, как натирают ноги неудобные туфли, и кожей ощущала тяжелый взгляд сопровождающего, который зорко бдел за тем, чтобы я никуда не делась.

– Поторапливайтесь! Его высокопревосходительство не привык ждать!

Я вынырнула из мыслей, встретившись глазами со своим конвоиром, кряжистый и широкоплечим солдатом, одетым в строгий синий мундир. По-другому назвать я мужчину не могла, ведь ту, в теле кого я очутилась, явно заставили согласиться на этот брак.

Внутри проснулась злость, и я демонстративно замерла возле стены, скрестив руки на груди.

– А что, если откажусь? Пристрелите? Или силком потащите? Хотите устроить гостям зрелище и показать, что невеста выходит замуж против воли? Так, значит, принято здесь обращаться с принцессами? Не боитесь королевского гнева?

Я не знала здешних реалий, и понятия не имела о местных порядках. Но, судя по скривившемуся лицу Джо, попала в точку.

– Ваше высочество, не стоит обострять ситуацию, – неожиданно пошел на попятную мужчина, и в его глазах мелькнул страх. – Вы же знаете, что будет, если откажетесь. Тогда войны точно не миновать – хотите стать причиной кровопролития?

Я нервно поежилась, не понимая, о чем он, но уловив общий посыл. Так значит, это не просто брак, а гарантия мира? Вот дьявол... Что же делать?

– Идемте, ваше высочество, – схватил меня за руку солдат. – Генерал будет недоволен, если вы опоздаете.

– Да плевать я хотела на него, – тихо прошептала я, окончательно растерявшись.

Зря вы так, – покачал головой мужчина. – Я бы на вашем месте был с ним поласковой, уж больно он зол на ваших сородичей.

Я посмотрела на него с удивлением, понимая, что вопросы только копятяся. Но, к сожалению, мы уже дошли до каких-то дверей, и ответы от него я не успела услышать. Даже толком рассмотреть место, где очутилась, не удалось: в памяти отложилось лишь то, что мы сначала шли по коридору, увешанному портретами, а после прошли сквозь залу, интерьером похожую на дворец.

Мужчина отворил двери и легонько подтолкнул меня вперед.

– Идите, ваше высочество, – вздохнул он, словно я была его нерадивой дочерью. – И помните то, о чем я вам сказал.

Я недовольно поджала губы и шагнула внутрь, с трудом пряча удивление при виде стоящих вдоль стен разодетых в пышные платья дам и их кавалеров, наряженных в камзолы. Этот зал тоже отличался роскошью и помпезностью, и помимо всего был украшен так, словно я попала на прием к президенту или какому-нибудь королю.

Словно в прошлое провалилась, а может так оно и было?

Тишина, повисшая в зале при моем появлении, была показательной. А во взглядах, устремившихся на меня, было все, от сочувствия до откровенной неприязни.

Вдохнув поглубже, чтобы успокоиться, я крепко вцепилась в складки платья, заставив себя сделать шаг вперед. Туда, где в конце зала виднелся небольшой постамент, и где меня ждали сразу двое. Один из них в белой рясе, должно быть, священник или церемониймейстер. Второй же – тот самый генерал. Мой будущий муж.

Беспомощно оглянувшись на выход, я на негнущихся ногах пошла к алтарю. А в голове билась одна и та же мысль: «Когда этот кошмар закончится, и я проснусь?»

Глава 4

Обаятельным и добродушным мужчиной, стоящий у алтаря, не выглядел. Одет он был празднично: в белоснежный мундир с золотой вышивкой, черные брюки и начищенные до блеска сапоги. Вот только суровый, тяжелый взгляд, которым он меня буравил, мешал поверить в то, что для него эта свадьба – событие счастливое и долгожданное.

Мне отчаянно хотелось развернуться и рвануть прочь, вот только бежать было некуда. Я понятия не имела, где нахожусь, кому могу верить, где можно спрятаться. И нужно ли. А еще дамочным мечом над головой висела новость о войне, которая непременно случится, если сорвется свадьба.

Я сделала глубокий вдох, стараясь не думать о том, что будет, когда церемония закончится. Сейчас все мои силы были направлены на то, чтобы хотя бы дойти до алтаря. А каждый шаг давался с таким трудом, будто к каждой ноге привязали по тяжелой гире.

Генерал не скрывал раздражения. Губы его сжались в тонкую нить, глаза прищурились, отчего выражение его лица стало совсем уж яростным. Я решила, что лучше бы поспешить, тем более оставалось каких-то несколько шагов, которые я практически пробежала.

Только последний шаг оказался фатальным: я запуталась в длинных многочисленных юбках, кажется, на одну из них

даже наступила и, неловко всплеснув руками, полетела прямо в руки своего недовольного жениха. К чести мужчины, поймал он меня ловко и легко, словно я была пушинкой.

– Осторожней, Дейра, – процедил он, возвращая меня в устойчивое положение.

Вот так, ни тебе титулов, ни беспокойства. Только ненависть и злость. Да зачем вообще нужна эта свадьба?! Неужели нельзя было договориться как-то иначе?!

Даже мимолетного прикосновения к генералу хватило, чтобы понять, насколько он груб. Я буквально впечаталась в его каменное тело, но он и не подумал смягчить падение, удержал лишь для того, чтобы избежать позора. И руки его, сжимающие пару мгновений назад мою талию, не были нежными, скорее цепкими и сильными.

Наверное, если бы он меня любил, я была бы за ним, как за каменной стеной. Но увы, это была какая-то другая история. А мне предстояло выйти замуж за мужчину со стальным взглядом и ледяным сердцем.

Слова священника доносились до меня как сквозь вату. Звучало что-то о свадебных клятвах, наверное, их нужно было произнести, но генерал мимолетно нахмурился, и про них махом забыли. А я вдруг с ужасом осознала, что сейчас он закончит говорить, мы чем-нибудь обменяемся, кольцами там, или что в этом мире полагается носить новобрачным, а потом...

Мне предстоит поцеловать мужчину, который неотрывно

смотрел в глаза, не скрывая презрения. И что-то мне подсказывало, что этот поцелуй будет далек от романтики.

В поисках поддержки, я оглядела присутствующих. Но среди них не было ни одного человека, на лице кого бы сияла счастливая улыбка. Лишь ненависть, горечь, сочувствие. Не самые подходящие эмоции для свадьбы...

– Генерал Ричард Лейстон, принцесса Дейра Лориндейл, скрепите ваши клятвы... – священник осекся, мы ведь так и не произнесли их, но тотчас взял себя в руки. – Ваш брачный союз.

Я судорожно сглотнула. На лице генерала ни один мускул не дрогнул. Наверное, он относился ко всему происходящему как к суровой и неприятной необходимости. Мужчина решительно шагнул ко мне, одними губами произнес:

– Не дергайся.

А после скользнул шершавой ладонью по моей щеке, будто бы с нежностью. Но я была не настолько глупой, чтобы обмануться: он лишь удерживал меня от того, чтобы я отвернулась.

– Ваше Высочество, – скривился он, склоняясь.

Ответить я не успела. Жесткие, властные губы накрыли мои, напрочь отрезая мне любую возможность вырваться из этого безумия. Я стала ненужной, нелюбимой супругой генерала Лейстона, и теперь мне предстояло как-то с этим смириться...

Глава 5

Церемония и последующее празднество прошли как в тумане. Я принимала поздравления, сдавленно отвечала что-то невнятное в ответ, ежилась под откровенно неприязненным взглядами некоторых гостей и с ужасом представляла предстоящую брачную ночь.

– Поздравляем...

– Наконец-то равенцам прищелят хвост.

– Да, они совсем страх потеряли...

Обрывки разговоров, доносящихся до меня, казались лишены смысла, но я догадалась, что речь про то самое перемирие, залогом которого должна была стать я. Вот только непонятно, какого черта принцессу целого королевства выдали замуж не за принца или короля, а за какого-то генерала. Сочли меня недостойным монарших особ или решили так унижить врага?

Кусок в горло не лез, когда думала о том, что скоро придется лечь в одну постель с этим мужчиной, который смотрел на меня как на пустое место. Нет, даже не так – как на ту, что противна ему и ненавистна. И это больно резало сердце несмотря на то, что я никакая не Дейра.

Черт, куда же я влипла...

Чувствуя себя словно в стане врага, что, похоже, было недалеко от правды, я улыбалась до судороги в мышцах, веж-

ливо кивала, а под конец просто молча следовала везде за Ричардом, притворяясь тенью. А мой теперь уже муж старательно делал вид, что не замечает меня, слово я действительно стала невидимкой.

– Да, конечно, ваша светлость, равенцы без сомнений подпишут договор, – безукоризненно вежливым тоном пообещал он какому-то важному аристократу в строгом костюме.

– Да, Дейра полностью лояльна нам, можете не переживать, ваше величество, – ответил он сурового седовласому мужчине, взгляд которого буквально придавил меня.

Похоже, это и был тот самый король, который решил не брать меня в жены, а наградить этой сомнительной честью своего генерала. И я не знала, радоваться, мне этому или плакать.

Праздник закончился, и мы покинули дворец, умчав в закрытом экипаже в поместье моего «драгоценного» муженька. В ночи я даже не разглядела то место, где теперь буду пленницей, но мне было плевать. Просто одна тюрьма сменяла другую, и из золотой клетки я попала в клетку попроще.

Едва мы вошли, как встретившая нас служанка по приказу генерала повела меня в покои готовиться к приходу мужа. Ричард проводил нас удивленным взглядом, видно ожидая, что я буду противиться и снова покажу характер. Но я не собиралась доставлять ему удовольствие и устраивать скандал на людях, тем более, пока всего не понимала. Может, моя предшественница сама согласилась на этот брак без всякого

давления? Хотя, это вряд ли.

Покои, куда привела меня моя провожатая, были куда скромней моих, словно Лейстон как настоящий солдат, привык к спартанским условиям. Даже спальня и та была обставлена крайне скудно: простая, хоть и широкая кровать, тумбочка со светильником на ней, причем розеток я тут в глаза не видела, и мягкий ковер под ногами.

– Подождите немного, ваше высочество, сейчас я наберу ванную – угодливо произнесла служанка, скрывшись за дверью.

Убедившись в том, что она точно не вернется, я быстро вынула из рукава столовый нож, который прихватила тайком с банкетного стола, и сунула его под подушку. Теперь мне есть чем встретить муженька, когда он придет требовать с меня супружеский долг. Хрен ему, а не первая брачная ночь! Да я скорей убью его, чем позволю к себе прикоснуться!

– Ванная готова, госпожа, – сообщила мне служанка, внезапно появляясь из-за двери.

Вздрогнув от неожиданности, порадовалась тому, что успела убрать нож и покорно последовала за ней.

Следующий час прошел в подготовке, во время которой я чувствовала себя куртизанкой, которую скоро подложат важному клиенту. Я отмокла как следует в горячей воде, и прислуга оттерла меня жесткой мочалкой дочиста, а после одела в чистую кружевную сорочку. Распустила мои густые золотистые волосы, тщательно расчесав их, и поправила макияж.

Я почти не принимала в этом участия, просто поворачивалась, поднимала голову или замирала, когда просили. Ощущая себя красивой куклой, которую приготовили в дар.

— Вы прекрасны, ваше высочество, — на удивление искренне заметила служанка, закончив со мной. — Вашему мужу повезло с вами.

— Смеешься? — холодно поинтересовалась я, не разделяя ее восторга.

Девушка покраснела и, что-то пробормотав под нос, пулей выскочила из комнаты. Я лишь тяжело вздохнула ей вслед, опускаясь на кровать. Не стоило так перегибать палку.

Томительное ожидание собственного мужа просто убивало, и я со страхом смотрела на дверь, а после косилась на подушку, где меня дожидался нож.

Смогу ли я воспользоваться им, если придется? Или позволю Ричарду сделать то, за чем он придет?

Внутри все перевернулось от мысли об этом. Снова позволить этому мужчине с сердцем ледяного короля и ненавистью в глазах коснуться себя. И ощутить на губах его безжизненный поцелуй... А потом отдаться ему просто так, без чувств, без взаимности — хуже наказания просто не придумаешь. Боюсь, это просто сломает меня.

За окном окончательно стемнело, и шум праздника, доносившийся издали, стих. В коридоре раздались тяжелые шаги, и я вздрогнула, вынырнув из мыслей. Спина покрылась холодным потом, и я инстинктивно закуталась в одеяло, по-

нимая, что оно все равно не станет для генерала преградой. А рука замерла у подушки, готовая в любой момент выхватить нож.

Нет, просто так я не сдамся, пусть даже не надеется!

Глава 6

Я прислушивалась к каждому шороху, доносящемуся из-за дверей. Скрип половиц, упавший поднос, чьи-то неторопливые шаги... От напряжения меня била крупная дрожь, и я вспоминала старую поговорку про ужасный конец и ужас без конца. Кажется, меня ждало второе.

Клянусь, к концу второго часа бессмысленного ожидания я уже почти ждала генерала. Еще через два часа едва не отправилась его искать. Разумеется, со вполне конкретными намерениями.

А он не пришел. Вот так просто взял и не явился на собственную брачную ночь!

Вряд ли можно было унижить меня больше. Я чувствовала себя так, словно я в этом мире не принцесса, а ничтожное существо, запертое в чулане. Теперь, кажется, я поняла, почему покои генерала не отличались роскошью – да просто потому, что он и не собирался приходить.

Мне же предстояло провести ночь в мучительном от неизвестности одиночестве. А утром изображать из себя счастливую супругу. Или не изображать?

От напряжения я была сама не своя. Сейчас в моих руках была судьба двух королевств. Один неверный шаг – и войны не избежать. А верный шаг мог обернуться близостью с тем, кто меня презирал.

Утро новостей не принесло. Мой супруг так и не появился, зато пришла вчерашняя служанка с подносом. На нем были суховатые лепешки, травяной отвар и несколько кусочков вяленого мяса.

– Что это? – удивленно спросила я. Даже с учетом моего странного в этом месте статуса, подобный завтрак выглядел как-то уж слишком.

Естественно, объяснений не последовало. Девушка только поклонилась, торопливо поставила поднос на столик и скрылась в коридоре. Я же вступила в неравный бой с собственной гордостью.

Едва увидев содержимое подноса, я твердо решила, что завтракать не буду. И вообще, можно было отправиться погулять по дому в поисках кухни. Вот только дверь оказалась заперта.

Я сбила кулаки в кровь, прежде чем ее, наконец, открыли. На пороге стоял мой новоиспеченный супруг. В его взгляде сквозила ненависть, а кулаки были нервно сжаты. Вместо того, чтобы хотя бы спросить, что стряслось, он молча затолкал меня в комнату, плотно закрыв дверь за собой. Лишь тогда он впервые после свадьбы со мной заговорил.

– Прекрати немедленно, Дейра, – прошипел он, больно сжимая мои плечи. – Твое поведение недопустимо!

– А твое?! – воскликнула я, отталкивая мужчину.

Впрочем, с тем же успехом я могла стену толкнуть, потому что он не двинулся с места, зато я почувствовала боль в и

без того отбитых кулаках.

— О чем ты? — нахмурился супруг, будто действительно не понимал, в чем дело.

— Ты бросил меня в нашу брачную ночь! — вырвалось у меня прежде, чем я вообще поняла, как это звучит.

— Только не говори, что ты меня ждала, — криво улыбнулся Ричард. — Неужели? Самая неприступная дева Равении ждала моих ласк? Я оставлю этот день в своей памяти, Дейра. Хотя...

В глазах генерала сверкнул нехороший огонек, а руки его скользнули с моих плеч, стискивая мою талию.

— Еще не поздно все исправить, драгоценная супруга.

Извернувшись, как кошка, я выхватила-таки из-под подушки нож. Резко замахнулась, пытаясь попасть генералу хоть куда-нибудь, но он ловко увернулся и перехватил меня за запястье, заломив его.

Из глаз от боли брызнули слезы, и я закусила губу, удерживая крик. А через мгновение оказалась грубо прижатой к стене крепким мужским телом. От генерала пахло деревом и хвоей, а еще яростью. Мужчина склонился практически к моим губам, и я замерла, чувствуя, как бешено колотится сердце. Но он лишь зло ухмыльнулся и процедил с ненавистью:

— Знаешь, где коротают век непокорные принцессы, Дейра?

Глава 7

– Нет! – вскричала я со злостью и снова попыталась пнуть мужа, чтобы вырваться. – Куда ты меня тащишь?

Но Ричард держал меня крепко, и ловко увернулся, а потом снова потащил за собой.

– Не позорься, Дейра, – прорычал он, и идущие нам навстречу слуги испуганно бросились врассыпную. – Веди себя, как подобает принцессе!

Но сейчас мне было плевать на слухи и то, что подумают другие. Этот мерзавец задумала что-то, и я была уверена, что мне это не понравится. А еще я видела, куда он меня ведет – галерея, по которой мы шли, соединяла основную часть поместья с высокой каменной башней, взирающей на нас своими темными бойницами. Жуткое место – и он что, хочет запереть меня там?

– Да пошел ты! Пусти, ублюдок, я не твоя...

Мне хотелось признаться в том, что я не Дейра. Что он мне вообще никто. Но поняла, что женился то Ричард как раз на мне, а начну ему вещать про другие миры, он меня и вовсе в местную дурку упечет. Нет уж, не стоит самой давать ему козыри против себя...

– Пошел, говоришь? – прошипел мужчина.

А после распахнул передо мной какую-то дверь и буквально зашвырнул меня внутрь, в какую-то комнату. Закрыв за

собой, отрезав все пути отступления, и надвинулся с угрожающим видом.

– Ты моя жена, Дейра! И должна слушаться мужа! А раз решила проявить характер, значит будешь наказана!

Возможно, будь на моем месте настоящая Дейра, она бы не посмела перечить мужчине. Да что там – я была уверена, что женщины в этом мире лишь тень своих мужей без права голоса. А у этого мерзавца еще и стойкая ненависть ко мне.

Вот только на месте Дейры – я, и я не собираюсь терпеть подобное отношение к себе!

– Сволочь! – с ненавистью бросила я, и замахнулась, чтобы вlepить ему пощечину.

– Не зли меня, Дейра... – скрипнул зубами Ричард, стиснув мою руку так, что я вскрикнула от боли. – Иначе никогда не выйдешь отсюда!

Желание расцарапать ему лицо, или врезать между ног, стало сильнее. И я бы наверняка так и сделала, лишь усугубив свое положение. Но тут вдруг мой взгляд упал на стоящую возле двери вазу. И цветы в ней.

Альминарии... Нежные, красивые и пахнущие просто одуряюще. Мои любимые, их мне всегда дарил он – мальчишка из моих снов.

– Что с тобой? Опять притворяешься, Дейра? – услышала я как сквозь туман голос Ричарда.

А потом на меня обрушились воспоминания о моем настоящем прошлом, и я закричала от боли, рухнув прямо в

руки мужа. Обрывки памяти, картины из детства, лица родителей и того, кто всегда был рядом, пронеслись перед глазами, сводя меня с ума.

Оказывается, я действительно принцесса, только не Равении, а Альтареса. И я родилась в этом мире, а на Землю попала в результате трагической случайности. И зовут меня не Рита, и тем более, не Дейра, а Мириам. Принцесса Мириам.

Сильные руки подхватили меня, неся куда-то, а из глаз сами собой потекли слезы. Потому что я вспомнила все. Что когда-то у меня были папа и мама, но они погибли, спасая меня. И что убили их дагмурцы – соплеменники того, кто стал моим мужем. И теперь я в заложниках у него. У королевства, погубившего моих родителей.

– Отдыхай, Дейра, – услышала я ледяной голос Ричарда, опустившего меня на кровать. – И не пытайся больше вызвать у меня жалость слезами – это не поможет!

Входная дверь скрипнула, извещая о том, что мужчина ушел. И я, вопреки его словам, лишь разрыдалась сильнее, уткнувшись в подушку.

Так значит, вся моя жизнь на Земле лишь фальшь. И я вернулась туда, откуда бежала, пусть и в другом теле. Вот только лучше бы я умерла тогда, под машиной, чем стать женой врага.

Глава 8

Утром я проснулась разбитой. Глаза опухли после рыданий, тело болело так, словно меня били ногами.

Место, куда меня поселил новоиспеченный супруг, видимо, использовалось им для заточения непокорных девиц. Иначе как объяснить, что в комнате оказалось практически все необходимое для жизни: кровать, шкаф с чужими платьями, кресло, столик и тумбочка, а за дверью – скромная купальня. Туда-то я и отправилась, надеясь, что прохладная вода поможет мне не только привести в порядок тело, но и разобраться с гнетущими мыслями.

Когда я вышла из купальни, на столике меня ждал поднос с нехитрым завтраком, откровенно подчеркивающим мое бедственное положение. В этом мире принцессам кашу с хлебом не подавали. Впрочем, это было куда лучше, чем морить себя голодом. В мои планы жертвовать своим здоровьем не входило, впрочем, как и жить пленницей у супруга.

Вот только и здравых мыслей, как выбраться из трудной ситуации, в моей голове тоже не появилось. Оставалось надеяться только на то, что Ричард не станет держать меня в башне вечно. Хотя, кто знает, что у него на уме...

Следующие три дня я провела мучительно однообразно. Смотрела в окно на марширующих по замку стражников, мерила шагами комнату, лежала на кровати, разглядывая пото-

лок и ждала. Ждала, что рано или поздно где-нибудь потребуется-таки мое присутствие. Слишком мало времени прошло со дня свадьбы, неужели никто не проверит, как нечистые на обещания дагмурцы соблюдают мирный договор, и жива ли вообще принцесса Дейра.

Служанка появилась на пороге комнаты к обеду четвертого дня. Сегодня мой рацион был куда приятней, чем плошка супа и хлеб: на подносе высился кувшин ягодного отвара, на блюдах – мясо, овощи, а в корзине – свежие фрукты. Кто-то явно решил стремительно придать мне цветущий вид. Жаль, что это так не работает.

– Светлого дня, ваше высочество, – девушка присела в реверансе. – Мое имя Лейда. Генерал приказал собрать вас к ужину.

– Куда? – равнодушно уточнила я, стараясь не наброситься на умопомрачительно вкусное мясо, а старательно есть маленькими кусочками.

– Мне не сказали, – потупилась Лейда. – Я скоро вернусь с платьем.

Вернулась она и правда скоро, я едва разделалась с обедом. Судя по кофру, мне предстояло надеть что-то невероятно пышное и тяжелое. Бедняжка даже запыхалась, пока затащила платье в мою временную обитель.

Зато выглядело оно просто невероятно: сияющий корсет, расшитый камнями, пышная фатиновая юбка с блестками, а цвет, алый, как спелое яблоко, каким-то непостижимым об-

разом превратил меня в румяную красавицу. Осталось только что-то сделать с волосами. Впрочем, сложностей у Лейды это не вызвало – вскоре волосы были убраны в высокую прическу, а я любовалась своим отражением в зеркале.

– Вы прекрасны, – восхищенно воскликнула служанка.

Я только вздохнула. Толку от красоты, если ничем не можешь помочь своему народу. Не говоря уже о себе.

– Идемте, ваше высочество, – позвала Лейда. – Не стоит заставлять генерала ждать.

Да уж, в этом мире определенно что-то не так с субординацией. Да и с простыми традициями, когда мужчины терпеливо дожидались свою принцессу, сколько бы она не собиралась. Обманываться не стоило, я для генерала скорее была заложницей, чем хоть сколько-нибудь любимой женой.

У меня был лишь один вопрос: он-то почему согласился на этот брак?

Глава 9

– Вот и ты, – нетерпеливо произнес Ричард, едва я вошла внутрь. – Заставляешь себя ждать, Дейра.

Служанка привела меня в просторный зал, где за широким овальным столом устроилась целая делегация аристократов, одетых в форму с каким-то гербом. Какие-то военные? И зачем им тут я?

Их лица были такими хмурыми, будто они на чьи-то похороны пожаловали.

– Ваша светлость, побольше уважения к нашей принцессе! – тут же возмутился один из мужчин на замечание моего муженька.

Я обмерла, услышав его голос. И застыла соляной статуей, увидев, кто именно это сказал.

Седовласый и суровый, как глыба, бесстрашно глядящий на Лейстона, которому такое обращение явно не понравилось. Альберт Диларес... Это имя всплыло у меня в памяти сразу, и сердце сжалось от боли. Это же советник моего отца! Того, настоящего, короля Альтании! Но почему он здесь? Неужели, за мной?

Я вспомнила, как в моем детстве он часто таскал меня на руках и баловал, почти как родной дядя. И как Альберт до последнего защищал своих короля с королевой. Надо же, думала, он тоже погиб.

Украдкой утерев набежавшую слезу, я быстро села на свободное место, стараясь слиться с мебелью, и заметила, как помрачнел муженек.

– Только из уважения к вам я притворюсь, что не слышал этого, Альберт, – с тихой яростью отозвался он. – И женился на Дейре я по вашей просьбе, если забыли. Чтобы сохранить мир между Равенией и Дагмуrom, помните?

Я перевела взгляд с одного на другого мужчины, понимая, что окончательно запуталась. При чем тут Альберт и Дагмур? Какое отношение он имеет к принцессе Дейре?

– Чтобы еще одно королевство не сгинуло в бездну, как Альтания, да, Ричард? Это ты имел в виду?

Лицо генерала скривилось, будто от боли, и он поднялся, нависнув над столом с гневным видом.

– Не стоит об этом, Альберт. Не испытывай мое терпение! Мы здесь собрались по другому поводу.

Советник поджал губы и неохотно кивнул.

– Прошу прощения, ваша светлость, забылся. Но все равно прошу, будьте мягче к ее высочеству. Она такая же жертва обстоятельств, как и вы.

Ричард промолчал, но по его взгляду было ясно, что он сам так не считает. А до меня понемногу начало доходить, что тут происходит. Кажется, эта делегация прибыла из Равении, вот только все еще неясно, как в нее затесался Диларес. Как бы его расспросить обо всем?

– Что ж, господа, тогда давайте обсудим важный момент

нашего договора, для которого мы и позвали ее высочество сюда, – спешно вклинился в разговор еще один мужчина такой плотной комплекции, что мундир на нем едва не трещал по швам. – Наследник.

– Наследник? – вырвалось у меня непроизвольно, а сама я ощутила не меньшую ярость, чем Ричард.

Они тут что, совсем с ума посходили? Мало того, что к алтарю потащили насильно, еще и рожать теперь от этой сволочи мне предлагают?! Да ни за что на свете!

– К сожалению, без этого не обойтись, – сочувственно посмотрел на меня Диларес. – Ваших брачных уз недостаточно, чтобы остановить вражду между нашими королевствами. Только смешение крови решит проблему, так что прошу вас, ваше высочество, будьте благоразумны...

– Вы уже занялись этим вопросом, ваша светлость? – невозмутимо поинтересовался толстяк, будто речь шла о покупке дома, а не о зачатии ребенка.

– Нет, но вскоре я плотно займусь этим вопросом, Мирес, – сквозь зубы процедил Ричард, многозначительно покосившись на меня, – можете не переживать.

Чувствуя, что начинаю задыхаться, я резко встала из-за стола и холодно бросила удивленно уставившимся на меня мужчинам:

– Простите, мне дурно. Надеюсь, мы все выяснили, и я могу идти?

– Иди, – с раздражением ответил муженек, и тут же по-

вернулся к остальным, словно я стала пустым местом.

Скрипя зубами, я пулей вылетела из зала, шля в адрес Ричарда одно проклятие за другим.

Нет, больше ноги моей здесь не будет! Пусть ищет другую дуру, которая будет рожать ему наследников! И плевать мне на войну – я вообще не из этого мира и никому ничего не должна!

Глава 10

Каждый мой шаг отдавался в коридоре гулким эхом. Я спешила в свою комнату, намереваясь прямо сейчас собрать вещи и уйти. Куда я отправлюсь, я еще не придумала, вот только вряд ли хоть в одном уголке королевства будет хуже, чем здесь.

Я уже почти дошла до нужной двери, когда услышала шаги за спиной. Испуганно обернулась и вздохнула с облегчением: за мной шел Альберт.

– Ваше высочество, – с мягкой улыбкой он склонил голову, будто пытаясь напомнить о моем прежнем статусе. Правда, теперь от него и напоминаний не осталось.

– Вы что-то хотели, советник? – удивилась я.

– Не то чтобы, – смутился Альберт. – Вы так поспешно убежали, что я счел своим долгом последовать за вами, чтобы убедиться, что вы в порядке. И доложить об этом вашему супругу.

– Ну разумеется, – фыркнула я. – Ричард ноги стопчет до колен, если проверит сам. Проходите.

Я открыла дверь, ведущую в мои покои. Видя, что советник в нерешительности мнется в проходе, я грустно улыбнулась и пояснила:

– Личного кабинета мне не пожаловали, господин Диларес. Так что предлагаю побеседовать в гостиной. Я бы пред-

ложила вам чай, но увы...

— Понимаю, — кивнул Альберт, присаживаясь на краешек кресла. — Вы хотели меня о чем-то спросить, принцесса Дейра?

— Хотела, — не стала я спорить.

Удивительно, он даже наедине называет меня чужим именем. Или не хочет раскрывать мою личность, или... От второго предположения мне даже дурно стало. Или советник попросту не узнал свою принцессу.

— Господин Диларес, я боюсь показаться любопытной, но все же. Вы упомянули Альтанию...

— Тише! — испуганно воскликнул Альберт, подскакивая и тотчас хватаясь за поясицу. Да уж, в его возрасте такие кульбиты противопоказаны. Ваше Высочество, я был неосторожен, простите мое стариковское слабоумие...

— Напротив, я хочу узнать... Господин Диларес, мне некогда больше просить. Посмотрите вокруг: разве похоже это на условия, достойные принцессы? Мне страшно, дело даже не в том, что я хочу перину помягче или платье пышнее. Я лишь хочу знать, что произошло с теми... кто ослушался.

Некоторое время советник молчал, разглядывая собственные ботинки, будто ждал от них подсказки. Лишь спустя несколько томительных минут он поднял на меня взгляд, полный боли, и тихо произнес:

— Ваше высочество, вы должны поклясться, что этот разговор останется между нами.

– Клянусь, господин Диларес, – с готовностью отозвалась я.

– Значит, вы хотите узнать, что бывает с теми, кто ослушался... Что ж... Некогда существовало прекрасное королевство, где правили мудрые король и королева, подданные жили в изобилии и счастье. Но все закончилось в один миг: когда к границе подошло войско Дагмура. Не стоит забивать вашу очаровательную голову тем, что послужило причиной нападения, вам важен лишь итог: правители были убиты, казна разграблена.

– А люди? Что стало с подданными королевства?

– Они... Их заставили дать клятву верности королю Дагмура, ваше высочество, – с горечью пояснил Альберт.

– И что же, из королевской семьи совсем никого не осталось? – осторожно поинтересовалась я.

Сердце билось раненой птицей, а дыхание перехватывало от волнения. Ну же, узнай меня, помоги мне!

Но Альберт лишь грустно на меня взглянул и покачал головой:

– Никого, ваше высочество. Мне жаль. Еще раз умоляю, будьте благоразумны.

Советник поклонился и ушел, оставляя меня в самых растрепанных чувствах. Что значит, никого не осталось? Вот же она я! Стоило ли говорить Альберту, кто я такая? Или я правильно промолчала? И что делать дальше?

Ясно было одно: в доме генерала оставаться было никак

нельзя. Я собралась с духом и потянулась к чемодану...

Глава 11

Я собралась быстро. Собственно, брать мне было особо нечего, ведь все здесь принадлежало Ричарду. Верней я толком и не знала, что именно привезла с собой настоящая Дейра, и потому ограничилась лишь драгоценностями, которые можно было обменивать на еду и кров, парой смен белья, которое тут было более чем старомодным, и припрятанной с обеда краюшке хлеба с сыром. На первое время хватит, а там поем в какой-нибудь таверне.

Я не знала этот мир, и понятия не имела, что меня ждет, но оставаться тут и рожать наследников жестокому мужу не собиралась. А чтобы развестись с ним, мне нужна была как минимум свобода передвижений и знание законов.

С первым я собиралась разобраться сейчас, вызвав как бы невзначай у одной из служанок немного про город, в котором мы находились, и о местных порядках. Женщины тут, как я и думала, были весьма урезаны в правах, и просто так одной разгуливать там было опасно. Но если притворюсь какой-нибудь крестьянкой, спрос будет меньше. А там доберусь до ближайшего постоялого двора и выпрошу больше информации.

Неизвестность и чужой мир пугали, но они казались мне привлекательней, чем заточение здесь. Ничего, не привыкать, справлюсь. А потом... Может, найду путь обратно. Ведь

моего королевства больше не существуют, и в этом мире мне больше делать нечего.

– Лейда! – громко позвала я служанку, хотя не была уверена, что она поблизости и услышит меня. Все же башня, где меня заточил дражайший супруг, была отдельно от остального здания, и вряд ли прислуга караулила под дверью.

Но, к моему удивлению, дверь тут же открылась и на пороге показалась Лейда. Единственная из слуг, кто относился ко мне хоть как-то нормально.

– Вы что-то хотели, госпожа? – спросила она.

И я тут же скривилась, будто от боли, рухнув на кровать.

– Живот... – прохрипела я, старательно разыгрывая спектакль, за который мне было перед ней неудобно. Но ничего, переживу.

– Ох, матушки! – всплеснула девушка руками. – Погодите, я сейчас! Целителя позову!

Она выскочила за порог, даже не закрыв второпях дверь, и я улыбнулась, выпрямляясь. Это было слишком просто.

Схватив со стула плащ, я накинула на себя, пряча лицо под глубоким капюшоном, подхватила тюк с вещами и провизией, и выскочила в коридор. Теперь бы никому не попасться и постараться найти выход, пока не поднялся переполох.

Крутая лестница, ведущая вниз, привела меня к запертой двери. Чертыхнувшись, я рванула обратно, к галерее перехода наверху, надеясь, что служанка не успела вернуться.

Мне повезло, и по пути никто не встретился: я тенью прошмыгнула по переходу. Прошла по коридору, шагнула за угол и отпрянула обратно, увидев спешащих навстречу Лейду с целителем.

Вот черт!

Чьи-то руки схватили меня, затащив в ближайшую дверь, и я едва удержалась от крика. Меня тут же отпустили, и я резко развернулась, гадая, кто это может быть.

Но лучше бы я попалась служанке – там можно было бы хоть как-то извернуться, придумать что-нибудь. Сейчас же мне, похоже, придет конец, ведь в глазах стоящего передо мной Ричарда не было ничего кроме ярости и ненависти.

– Далеко собралась, женушка? – прорычал сквозь зубы мужчина, ухватив за плечи. – Вижу я, ты никак не уймешься. Что ж, значит придется мне тебя снова наказать.

Вот теперь мне действительно стало плохо.

Глава 12

Сердце неистово стучало, а я с ужасом гадала, что еще более сурового, чем заточить в башне и держать на хлебе и воде, может придумать генерал. Что еще есть в его замке такого, куда можно отправить проштрафившуюся супругу?

Как оказалось, Ричард в плане наказаний был весьма изобретателен. Потому что моим наказанием стало не заточение...

– Значит, тебе требовался целитель? – яростно прищурился он, выталкивая меня в коридор. – Что ж, пожалуй. Господин Тассир, проследуйте за мной, ваша подопечная здесь!

Последние слова он выкрикнул уже целителю, сухопарому старику в длинной мантии, в руках которого была увесистая сумка, в которой позвякивали склянки со снадобьями. На полпути в башню он развернулся и, вздохнув, поплелся обратно.

Ричард же поволок меня в сторону основной части замка. Кричать, судя по всему, было бесполезно: жестокое обращение генерала с женой не удивляло ни прислугу, ни целителя. Впрочем, вряд ли у них действительно был повод вмешиваться: меня не били, головой об пол не кидали, а то, что генерал груб... Пожалуй, он и с остальными был не мягче.

Мне оставалось только надеяться, что до рукоприкладства дело не дойдет. Хотя и перспектива общения с целителем

пугала. Лечить меня было решительно не от чего, а Ричард что-то придумал, значит, ничем хорошим для меня это не обернется.

– Я больше не буду убегать, – пискнула я. – Можно назад в башню?

– Нет уж, – фыркнул генерал. – Твоей изворотливости позавидовали бы королевские шпионы. Так что будь любезна, Дейра, не усугубляй свое положение. Просто делай то, что я говорю.

– Вообще-то, это я здесь принцесса! – вырвалось у меня.

– И сильно тебе это помогло? – ехидно осведомился супруг. – Считай, что ты пленная принцесса, Дейра. Так тебе будет проще осознать реальность. Пожалей своих подданных, если у тебя есть сердце.

Судя по всему, сердца не было как раз у Ричарда. Потому что услышав, как он приказывает целителю опоить меня эликсиром забвения, а ему оставить зелье покорности, мне действительно стало дурно.

– Я не буду это пить! – отрезала я.

– Вряд ли у тебя это получится, Дейра, – покачал головой супруг. – Рано или поздно тебе придется что-нибудь съесть или выпить. Поверь, способ напоить тебя я найду. А если решишь умереть от голода и жажды – должна понимать, что пострадает твое королевство. Будь благоразумна, и обойдемся малой кровью.

Эликсир забвения оказался невероятно приятным на

вкус. Наверное, специально, чтобы безумцы радостно его пили, не задавая лишних вопросов. Только я была не безумна. Кроме того, расположили меня в соседних покоях с генеральскими. И перспективы вырисовывались самые, что ни на есть, неприятные.

В непосредственной близости с Ричардом, под охраной – я заметила в коридоре солдат – и, в добавок, опоенную неизвестным зельем. Мало того, супруг решил подстраховаться еще одним, название которого даже звучало как приговор. Покорность...

– Господин Тассир, через какое время подействует зелье? – уточнил супруг.

– Молодой здоровый организм, – развел руками целитель, – высокая сопротивляемость. Я бы не ждал полного забвения, Ричард. И осторожней со снадобьями, не усердствуй сильно, иначе девочка лишится рассудка.

– Коновал, – пробормотала я, чувствуя, как силы меня покидают, а я погружаюсь в странный сон.

Глава 13

Я плавала в темноте. Густой, вязкой, подавляющей разум и волю, поглощающей мою личность, мое «Я». И я даже не знала, как сюда попала, помнила лишь смутно, что не хотела этого.

Но в какой-то момент все изменилось. словно наяву я вдруг увидела друга из детства. Симпатичный, слегка лопочухий, вечно лохматый, с не сходящей с губ озорной улыбкой. Такой родной и такой далекий...

И я вдруг вспомнила его имя. Дикки – на это имя он отзывался, когда мы вместе играли и проказничали. Дик – так я его звала позже, когда мы уже стали постарше, и он стал моей первой и единственной любовью.

Внезапно его голос разрезал тьму, и я услышала свое имя. – Мириам! Девочка моя, борись!

Всхлипнув, я рванула из невидимых пут, что держали меня в этом забытье. И вдруг снова ощутила тело, поморщившись от слишком яркого света, резанувшего по глазам.

– Дик... – простонала я, открывая глаза.

И зарыдала, когда память о произошедшем вернулась ко мне.

Ричард... Как он мог так поступить со мной? Это же просто бесчеловечно!

Вот только, похоже, зелье забвения подействовало наобо-

рот, разбудив во мне дремавшую до того память. И я вспомнила практически все, вплоть до того, как именно попала на Землю.

– Госпожа, вы пришли в себя. Это хорошо.

Голос целителя вырвал меня из воспоминаний, и я, вздрогнув, подняла на него глаза. Старик стоял у камина, склонившись над ним и грея руки. А на меня глядел так, словно искал подвох. И я догадывалась, какой именно.

– Что вы помните? Я слышал, как вы назвали имя Дик. Кто это?

– Не знаю, – тут же, не моргнув глазом, соврала я. – Принилось. А вы кто? Где я?

Старик довольно улыбнулся, получив подтверждение того, что зелье забвения подействовало. А я старательно удерживала на лице глупое выражение, надеясь, что он не поймет ничего.

Если узнает, что я все помню – мне конец. Не уверена, что смогу справиться с еще одной порцией зелья.

– Вы у себя в покоях, ваше высочество. Вам стало плохо, но я успел вовремя. Хотите сказать, ничего не помните?

Во взгляде целителя читалось искреннее сочувствие. Как он старательно играет роль. Мерзавец. Такой же, как и мой муженек.

Но придется и дальше притворяться, как бы не хотелось высказать ему это все в лицо.

Я огляделась с растерянностью, которую мне даже не при-

шлось изображать. Потому что покои были другими. Роскошными, обставленными удобной мебелью, с трюмо, на котором было все, что надо для женщины, и даже вид из окна был другой.

Кто-то решил меня побаловать? Изобразить, что я любима, и обо мне заботятся? Но зачем, если есть зелье подчинения? К чему такие сложности?

– Ваше высочество? – переспросила я удивленно. – Не помню... Ничего не помню.

На лице мужчины появилось беспокойство.

– Вы и этого забыли? Ох, бедная девочка!

Я покачала головой, и всхлипнула для вида.

Да-да, конечно, бедная. Благодаря тебе, жук ты навозный!

Целитель подошел, доверительно положил руку на плечо.

– Уверен, скоро память восстановится, – улыбнулся он.

– Отдыхайте, кушаете хорошо, выздоравливайте. Тем более что скоро придет ваш муж.

И снова мне пришлось делать вид, что я удивлена.

– Да, вы замужем и очень любите своего мужа, – заметив мою реакцию, тут же добавил старик, усмехнувшись в усы. – Так что не расстраивайте его. Слушайтесь, почитайте, ведь он ваш законный супруг.

– Хорошо, – покладисто ответила я, кипя внутри от злости. Даже слегка испугалась, что он распознает фальшь.

Но целителя мой ответ вполне удовлетворил, и он, мурлыча что-то себе под нос, вышел из комнаты.

Глава 14

Едва за ним закрылась дверь, я заметалась по комнате. Бежать? Хорошо бы, жаль, некуда. Мало того, что в этом королевстве не было ни единого человека, способного мне помочь, так еще и за дверью, когда выходил целитель, я заметила стражников.

Выходит, Ричард все-таки подстраховался на случай, если его супруга забудет не все. И какой приказ у стражников? Вряд ли они стоят здесь для того, чтобы причинить мне вред: я должна быть цела и невредима на следующей встрече с делегацией из родного королевства Дейры. Значит, просто остановить.

Но и этого достаточно: никакого оружия у меня нет, проскользнуть незамеченной в пустом коридоре мне тоже не удастся. Выходило, что единственное, что я сейчас могла сделать – терпеливо дожидаться появления супруга. Которого, по словам целителя, я люблю всем сердцем.

Что ж, может быть, это и есть мой шанс? Притвориться потерявшей память, наладить с ним отношения, а потом под благовидным предлогом покинуть дом и сбежать? Пока это казалось единственным способом спастись.

В коридоре слышались шаги, а потом в двери заворочался ключ. Любопытно, я даже не заметила, когда целитель ухитрился меня запереть. Я едва успела прыгнуть обратно в

постель и принять болезненное выражение лица, как в проеме появилась робкая служанка. В руках девушки был поднос, а за спиной маячили стражники. К счастью, их она оставила в коридоре.

– Ваше высочество, позвольте распахнуть окно, на улице прекрасная погода, – защебетала она с порога, развивая бурную деятельность.

Через пару мгновений поднос уже стоял на столике, шторы девушка прихватила веревками, а окна и впрямь распахнула, впуская легкий свежий ветерок. Тут только я поняла, что в комнате было невероятно душно. Возможно, от этого и чувствовала я себя несколько потерянной.

– Какая вы бледная, – покачала она головой. – Генералу это не понравится...

Плевать я хотела, откровенно говоря, на то, что не понравится генералу. Мне, например, он не нравился весь, от макушки до сапог. Вот только у служанки, видимо, были четкие инструкции.

– Ох, простите, я ведь не сказала, меня зовут Нора. Я помогу вам привести себя в порядок перед визитом вашего супруга.

– Он собирается меня проведать? Узнать, как я себя чувствую? – уточнила я, прекрасно понимая, что на мое самочувствие Ричарду наплевать.

Глаза Норы забежали, и я поняла, что бедняжка пытается придумать, что мне ответить. Видимо, ее предупредили, что

принцесса немного не в себе, потому что девушка не придумала ничего лучше, чем поддержать ложь целителя:

– Он очень беспокоится, ваше высочество. Разумеется, он хочет вас проведать.

Или убедиться, что не переборщил с зельем. Или напоить чем-нибудь еще. Или у него есть еще какой-то план, о котором я пока не знаю. В любом случае, визит Ричарда ничего хорошего мне не сулил.

Нору это не смущало. Она торопливо перебрала платья в шкафу, выбрала то, что не сковывало движений, но выглядело достаточно прилично для встречи супруга. Меня проводили в купальню, омыли в тридцати трех ароматных маслах, расчесали волосы...

Полная нехороших предчувствий, я вернулась в комнату и покорно нацепила предложенное Норой платье. Раз уж я люблю своего супруга, спорить о том, в чем его встречать – дело последнее.

Превратив меня из бледной девицы самого болезненного вида в свежую и даже немножечко румяную красавицу, Нора принялась сервировать стол. Ричард прекрасно подготовился.

Когда я уже утомилась от приготовлений, Нора покосилась в окно и сказала:

– Солнце садится, сейчас ваш супруг пожалует к ужину. Ох, и счастливая вы, ваше высочество!

– Действительно, – старательно улыбнулась я. – Никак в

себя от счастья не приду...

Не успела Нора покинуть комнаты, дверь снова открылась. На этот раз без стука, решительно и резко, едва не долетев до ближайшей стены. Видимо, я сразу должна была понять, что сейчас меня решил посетить хозяин, а не гость.

– Дейра, любимая, – с порога начал Ричард, старательно натягивая на лицо улыбку. Получилась эдакая гиена-притворщица. – Я так рад, что ты пришла в себя!

– А я-то как рада! – в тон ему отозвалась я.

Со стороны мы напоминали отвратительно играющих свои роли актеров. Впрочем, генерал, кажется, ничего не заметил. Самоуверенный болван, хотя, это было мне на руку – такими как он легче манипулировать. Они не чувствуют фальши.

– Я вижу, ужин уже подали, – покосился он на сервированный стол. – Ты еще слаба после болезни, Дейра, тебе нужно поесть.

Еще бы не забыл придумать, чем именно я болела. Благодарумием?

– Ты выпила все лекарства, которые тебе дал целитель?

– Конечно, – кивнула я, забыв сообщить, что целитель никаких лекарств не давал. – Вот только я так ничего и не вспомнила...

– Любимая, память обязательно вернется. Не сразу, но ты вспомнишь все... Ты так прекрасна в этом платье...

Ох... Я-то надеялась, что у меня будет хотя бы время ужи-

на на то, чтобы придумать, как избежать неизбежного. А Ричард почему-то сразу бросился в атаку.

– Платье... Оно чудесно, но я чувствую, как кружится голова... Наверное, мне нужно присесть...

Куда-нибудь подальше от супруга, желательно. Пока он меня не раскусил.

Вот только у Ричарда определенно были другие планы. Не теряя времени даром, он сел на диван рядом со мной, придвинулся так, что я чувствовала его сбивчивое дыхание, жар его тела, и хрипло прошептал:

– Я буду рядом, Дейра... И помогу тебе не лишиться чувств...

В моей груди все сжалось от волнения, а с губ сорвался всхлип:

– Не надо...

Но разве это могло остановить генерала?

Глава 15

Мужчина вдруг замер, разглядывая меня задумчиво. И я выдохнула, надеясь, что он передумал. Хотя бы до конца ужина, а после я непременно что-нибудь придумаю.

Но Ричард тут же взял со стола какую-то бутылочку, которую я только заметила, и вылил ее содержимое в мой бокал.

– Выпей, Дейра! – произнес он таким тоном, что стало ясно – ослушаться не выйдет. А еще что содержимое мне точно нельзя пить.

– Что это? – невольно вырвалось у меня, и взгляд генерала потемнел.

– Лекарство, женушка. Еще одно, и тебе обязательно надо его принять. Ты же не хочешь снова заболеть?

– Не... Нет, конечно, – нехотя выдавила я, раздумывая, как бы отвлечь мужчину и вылить к чертовой матери это «лекарство».

– Вот и славно, – довольно усмехнулся он. И сам схватил бокал, приставив к моим губам. – Пей, милая, давай, открой ротик.

Внутри все сжалось от страха. Кажется, я ошибалась насчет Ричарда, и он оказался не так глуп. Но... Не станет же он травить меня, правда? Значит там это проклятое зелье подчинения...

Прикрыв глаза, я замотала головой, решив разыграть избалованную принцессу.

– Не хочу! Не люблю лекарства, они горькие!

– Перестань капризничать, Дейра! – не сдержавшись, рыкнул генерал Лейстон, выходя из образа. А потом сдвинул мне щеки, вынудив открыть рот, и быстро влил содержимое бокала.

Захлебнувшись, я закашлялась, чувствуя, как по телу расползается онемение, будто что-то невидимое отмирает. А из глаз брызнули обидные слезы. Ну почему он так со мной? Что я ему сделала?

Онемение прошло, и сначала мне показалось, что все в порядке. Что я смогла побороть и эту проклятую магию. Но очень быстро я убедилась, что это не так.

– Поцелуй меня, Дейра! – холодно приказал Ричард, уже не притворяясь любящим и заботливым.

В его глазах я видела лишь злость и нетерпение, будто ему хотелось поскорей покончить с неприятной обязанностью.

Меня заколотило от неприязни и ненависти, но вместо того, чтобы оттолкнуть мерзавца, я словно во сне потянулась к нему. Обвила руками шею мужчины, и сама его поцеловала, ощутив горечь на губах.

– Вот так, хорошо, а теперь раздевайся, – довольно промурлыкал мой муженек, слегка отстраняясь.

Внутри что-то оборвалось, и мне показалось, что я умираю. Неужели он действительно решился на подобную под-

лость? И возьмет меня против воли? Боже, как я вообще потом буду жить...

– Пожалуйста, не надо! – сдавленно прошептала я, распутывая шнуровку на платье.

– Помолчи, Дейра! – недовольно бросил Лейстон, жадно наблюдая за моими действиями. – Ни слова, пока не разрешу, ясно?

Горло сдавил спазм, и я захрипела, не в силах больше говорить. Зелье подчинения действовало как надо. А мой учитель будто наслаждался процессом, и я видела в его взгляде удовлетворение. Ублюдок! Решил отыгаться на мне за всех равенцев?

– Ну что же ты так долго? – раздраженно бросил мужчина, рванув на мне платье. – Замри!

Подчиняясь его приказу, я застыла на месте, словно статуя, безропотно позволив ему стянуть с себя платье, оставшись в одной лишь сорочке.

– А ты ничего так, может даже мне и понравится, – самодовольно хмыкнул мужчина. – Посмотрим, возможно одним разом и не ограничимся.

«Да будь ты проклят!» – закричала я мысленно, давась слезами от отчаяния, когда генерал толкнул меня на диван, нависнув сверху.

– Ну же, давай, покажи, на что ты способна в постели, Дейра, – хрипло скомандовал Ричард, окинув меня потемневшим от вожделения взглядом. И его руки скользнули по со-

рочку, задрал ее.

Губы мужчины коснулись моей груди, и я, не выдержав, беззвучно разрыдалась, дрожа всем телом.

– Проклятье! – выругался вдруг Ричард, отпрянув от меня, как от прокаженной. – Не могу...

Я всхлипнула, глядя сквозь пелену слез на искаженное яростью лицо мужчины.

– Мерзкая равенка. Дочь тех, кто уничтожил все, что мне было дорого! Но, черт возьми... Нет, не могу так, даже с тобой.

Он резко поднялся с дивана, напоследок глянув со злобой, и вышел, оставив меня одну, полураздетую, на диване, связанную чарами подчинения, молчаливую и заплаканную. Горящую от ненависти к собственному мужу, который чуть было не сломал меня окончательно.

Глава 16

Ричард

Каждый мой шаг отдавался звонким эхом, разлетаясь по пустынному коридору. Я ненавидел ее так сильно, как только может ненавидеть человек. Она – мое наказание, мое проклятье. С тех самых пор как наши королевства зачем-то решили скрепить перемирие узами брака принцессы Дейры с первым попавшимся высокородным дагмурцем. Надо же было такому случиться, что король выбрал меня.

Впервые я не смог прикоснуться к женщине. Было в Дейре что-то особенное, заставляющее меня одновременно желать ее и сгорать от ярости. Вот только сегодня, когда она едва не потеряла сознание от одного моего присутствия, мне стало до омерзения противно. Противно от самого себя и собственных действий.

Бесы ее раздери, она ведь моя супруга! Обязана выполнять любые мои желания, делить со мной постель и как можно скорее родить мне наследника. Собственно, именно наследник и должен был стать гарантом перемирия. И вот теперь из-за капризов строптивой девицы, я вынужден терпеть ее присутствие в моем доме.

А как хорошо звучало предложение короля! Прекрасная принцесса, наследник, после рождения которого ее можно выслать куда подальше. Да мы снова на Равению пойдем вой-

ной, пока от нееждемся выполнения условий договора!

В свои покои я влетел разъяренный, сгорающий от гнева и нестерпимого желания. Она была так близко, горячая, нежная и чужая. Чужая. Даже зелье не помогло!

– Мой генерал... – стоило мне войти, как с моей постели поднялась стройная брюнетка в прозрачных одеждах. – Я ждала тебя, мой генерал... Ты совсем забыл о своей Тайре...

– Не сейчас, – я нервно дергаю головой, будто пытаюсь смахнуть видение.

Но увы, Тайра реальна и весьма настойчива. Еще одна моя ошибка, впрочем, достаточно соблазнительная и умелая. Вот только сейчас все мои мысли заняты строптивой равенкой.

– Я скучала, мой генерал, – не обращая внимания на мою ярость, Тайра подходит почти вплотную и скользит тонкими пальцами по оставшимся пуговицам моей рубахи. – Я ждала тебя вчера, и в день до этого, но ты не пришел... А твоя постель холодна... Я чем-то тебя обидела?

– Я женился, – напомнил я, едва сдерживая злость.

– Я помню, – мягко улыбнулась Тайра. – Но твоей жены здесь нет. И не было, ведь так? А я рядом, я всегда буду с тобой рядом... Если ты попросишь...

– Тайра, уйди, пожалуйста, – устало прошу я. – Я хочу побыть один.

– Один? – губы девушки капризно скривились, словно она готова была вот-вот разрыдаться.

– Мне нужно подумать. Я позову тебя, когда ты понадо-

бишься.

– Я буду ждать, Ричард, – томно вздохнула Тайра. – Столько, сколько тебе потребуется, чтобы выбрать меня.

Никогда не любил эти высокопарные речи. Едва Тайра ушла, я опустился на все еще хранящую тепло ее тела постель. От простыней пахло любимым маслом Тайры, а я вдруг поймал себя на мысли, что Дейра маслами не пользовалась.

Определенно, нужно выслать упрямую равенку как можно скорее! Пока я еще не сошел с ума от ненависти.

Глава 17

Не знаю, сколько я пролежала так. Почти раздетая, неподвижная, не способная пошевелиться из-за чар. Могла лишь только плакать, и слезы лились нескончаемым потоком, застилая глаза.

А потом, в какой-то миг я почувствовала, что снова могу двигаться. Действие зелья, должно быть, кончилось, и это было единственной хорошей новостью за последнее время. Значит, подчинение не навсегда – господи, какое облегчение...

Отчего-то я была уверена, что Ричард не оставит попыток сломать меня окончательно, заставить сдаться. Только способ придумает другой. И я, понимая всю тщетность такой попытки, снова вознамерилась сбежать. Просто не могла вот так сдаться, не попробовав.

Отчаяние толкает людей на безумные поступки. А еще оно придает им поистине невероятные силы. Загнанный в угол зверь способен на многое, и может легко порвать тех, кто на него охотится.

Примерно так я себя и чувствовала, когда рыскала по комнате в поисках тяжелых предметов.

У меня нет права сдаться. И нет времени страдать взаперти. Потому что я вспомнила, как попала на Землю. Что случилось тогда, десять лет назад.

Дик... Мой друг. Моя первая любовь – это он спас меня тогда, когда за мной и моей семьей пришли дагмурцы. Использовал родовой артефакт, который забросил меня в другой мир, спасая от гибели, стерев память о прошлой жизни. А сам Дик тогда погиб.

Я помнила это смутно, и не была в этом до конца уверена. Внутри жило воспоминание, как я стояла в оцепенении, глядя на мертвых, окровавленных родителей, которых убили в их собственных покоех. Как потом там словно из ниоткуда появился Дикки, крича мне, чтобы я уходила. И разочарование с болью на его лице, когда он понял, что опоздал.

И в памяти крепко отпечатался миг, когда солдаты врага ворвались к нам и занесли над ним меч. Его испуганные глаза и прощальная улыбка мне. А потом он кинул в меня тот чертов артефакт, и он пробил границу миров, унося меня от Дика, не дав и шанса помочь ему.

Слезы потекли из глаз с новой силой, но я усилием воли остановила их. Нет, не сейчас, Мириам! Оплакивать погибших будешь потом. Сначала же воздашь должное живым.

Наконец я нашла то, что нужно. Увесистую бронзовую статуэтку в углу, которую смогла нормально поднять только обеими руками. Внутри все дрожало, когда я шла к выходу, но решимости выбраться отсюда не убавилось. Пусть даже придется убить кого-то – плевать, дагмурцы этого сполна заслуживают!

Успокаивая себя этими мыслями, я набросила на себя на-

кидку и подкралась к двери. А потом со всей силы толкнула стоящий поблизости стул. Тот с грохотом упал на пол, и я замерла в ожидании. Секунда-другая... Ну же!

Дверь распахнулась, и внутрь ворвался озадаченный стражник. Не медля ни секунды, я размахнулась и со всей силы ударила его по голове. Сдавленно охнув, мужчина закатил глаза и осел на пол. А следом я услышала голос второго.

– Рой, что там случилось? Рой?

Затаившись за дверной створкой, я дождалась, пока напарник поверженного охранника войдет, тут же бросившись к нему. И быстро прошмыгнула у него за спиной, пока он не заметил. А после словно испуганный заяц понеслась по коридору к лестнице, моля небеса, чтобы тот стражник остался жив. Пусть он и дагмурец, но при мысли о том, что я могла его убить, внутри все переворачивалось. Похоже, моя ненависть не настолько всепоглощающая, как я думала.

Глава 18

Проклятая стража опомнилась раньше, чем я думала. И почти сразу я услышала позади себя топот.

Черт, дурацкие коридоры, не успею найти выход! Да и куда бежать, если эти стражники тут повсюду?

Побег был импульсивным, и я даже не продумала пути отхода. За что, похоже я сейчас поплачусь. Ричард будет в ярости и жалеть меня теперь не станет, я была в этом почти уверена. А значит я ни за что не должна попасться!

На инстинктах я свернула в правый коридор. И тут же услышала за спиной:

– Она где-то здесь, ищите лучше!

Страх навалился с новой силой, я нырнула в первую попавшуюся дверь. Замерла на пороге, прислушиваясь. Фух, кажется, никого.

Быстро закрыв за собой дверь, я нырнула вглубь комнаты. И тут же выругалась, когда из двери напротив вышла блондинка. В богатом платье с откровенным декольте, холеная и стройная, похожая на настоящую принцессу. Не то, что я.

Ее лицо при виде меня скривилось, будто она откусила лимон.

– Принцесса? Что вы здесь делаете?

Я удивленно посмотрела на нее. Меня что, каждая собака во дворце в лицо знает?

– А вы...

Взгляд женщины наполнился злым торжеством, и она с ядовитой улыбкой ответила:

– Тайра Мелос, любовница твоего мужа.

Я поперхнулась воздухом и покосилась на выход.

Черт, вот я попала. Она ж меня выдаст как пить дать! А Ричард... Вот же мерзавец, требует от меня наследника, а сам за моей спиной утешается с другой!

Отчего-то эта мысль вызвала у меня горечь, будто мне было не все равно.

– Так значит, ты опять сбежала? – довольно промурлыкала белобрысая стерва, заметив мой взгляд. – Ричард говорил, что женушка ему досталась ужасная. Проклинал тот день, когда согласился взять тебя замуж.

– Да мне плевать на то, что он говорит! – резко осадил я ее, и Тайра удивленно заткнулась.

А я повернулась к ней и фальшиво улыбнулась.

– Слушай, может поможем друг другу? Выведи меня из дворца, и я больше никогда здесь не появлюсь. А Ричард всецело станет твоим. Как тебе такое предложение?

Взгляд блондинки стал задумчивым, и я затаила дыхание, почти уверенная, что она согласится. Зачем ей лишние конкурентки за сердце генерала Лейстона?

Но судьба распорядилась иначе, отчего-то меня невзлюбив.

– Вот ты где, Дейра! – прозвучал позади горящий ненави-

стью голос мужа, и у меня внутри все оборвалось.

Тайра недовольно поджала губы – похоже, она все же была не против моего побега. Жаль, не вышло.

– Да, я здесь, – холодно процедила я, обернувшись, старательно пряча страх за презрением. – Решила пообщаться с твоей любовницей, Ричард.

Лицо мужчины, шагнувшего было ко мне, помрачнело еще больше.

– Это тебя не касается, Дейра.

– Да что ты говоришь?! – взорвалась я, больше не намеренная изображать из себя покорную жену. – Значит, наследника заделаешь ты мне, своей законной жене, а любить будешь ее?

Теперь я сама наступала на мужчину, зло ткнув его пальцем в грудь.

– И ты еще смеешь ограничивать мою свободу? Зелья мне подливать, чтобы я была покорной и раздвигала ноги по первому требованию? Ты чудовище, Ричард!

Меня понесло, но я уже не могла остановиться, пока не выплесну все, что накопилось. И пусть потом делает, что хочет – я не перестану бороться! Он не получит меня просто так – ему придется постараться, и я сделаю все, чтобы сам отказался от меня!

– Замолчи, женщина! – рявкнул Ричард, хватая меня за руку, и ошеломленно глядящая на нас Тайра вздрогнула. – Сейчас же иди за мной, нам надо поговорить!

Я уперлась было, но мужчина поволок меня за собой, как на буксире, и мне ничего не оставалось, как сдаться. И молиться, чтобы он убил меня быстро, не мучая. Ведь я наговорила тут себе как минимум на смертную казнь.

Глава 19

Ричард

Эти остолопы снова ее упустили. Верткая, решительная. Признаться, я был удивлен, что Дейра способна на рискованный побег. Ей полагалось тихо сидеть в своих покоях и поспешить с наследником.

И надо же было такому случиться, чтобы она встретилась в коридоре с Тайрой. Вот уж кто точно не был способен терпеливо ждать. Зато с ней я чувствовал себя живым...

– Ты чудовище, Ричард! – крик Дейры напоминал последний вопль раненного зверя.

Только мне было все равно. И на нее, и на ее чувства. Я ненавидел ее всей душой, нежеланную, ненужную супругу, которую мне навязал король. Гребаная война, если бы не она, никогда бы эта изнеженная истеричка не оказалась в моем доме. Тем более – в моей постели.

Я практически приволок ее в свой кабинет, к счастью, она не сильно сопротивлялась. Только вздрогнула, когда я запер дверь и, прищурившись, уставился на нее.

– Значит, ты действительно думала, что можешь сбежать? – прошипел я, с удовлетворением глядя на то, как испуганно сжимает кулачки принцесса. – Думала, что я настолько глуп и невнимателен, что не замечу твоей пропажи? Или, может быть, у тебя был какой-то другой план?

– Я не...

– Ты ведь понимаешь, чем обернется твой побег, Дейра? Наше войско камня на камне от твоего королевства не оставит. Неужели тебе не жаль твоих подданных?

– Ты чудовище... – с горечью прошептала она.

Я схватил ее за плечи, чувствуя, как натягивается под ладонями тонкая ткань платья. Казалось, страх в глазах Дейры исчез, на смену ему пришла ненависть. Искренняя, всепоглощающая, такая, которую даже слезы скрыть не смогли. Она моргнула, и одинокая слезинка скатилась по ее щеке.

– Ненавижу тебя, Ричард, – бросила она, не отводя от меня взгляда.

Я ухмыльнулся. Несмотря ни на что, принцесса была удивительно красива. Может, я бы даже обратил на нее внимание, если бы она не была той, кем была. Но я терпеть не мог то, что мне навязывают. И таких, как она, тоже: глупых, недалёковидных, эгоистичных барышень, льющих слезы по поводу и без.

– Это взаимно, моя дорогая. Я не хочу терпеть твое присутствие в моем доме, Дейра. Прояви хоть раз благоразумие, мне нужен наследник, а тебе – свобода. Перестань лить фальшивые слезы, я в них не верю. Родишь – отправишься в монастырь, а пока, делай то, что я скажу!

– Катись ты в преисподнюю! – зло выкрикнула она.

Рванулась, пытаясь выбраться из моих рук.

– Да плевать я хотела, – делано равнодушно произнесла

принцесса. – Возвращайся к своей любовнице, а меня оставь в покое, Ричард.

Она сбросила мою руку со своего плеча и величественно поплыла к двери. Точнее, это ей казалось, что величественно. Я нагнал ее в два шага:

– Далеко собралась? Мы не договорили!

Миг – и я схватил ее, цепляясь за тонкое платье. Послышался треск рвущейся ткани, одежда принцессы спадала по ее стройному телу, пока сама она старательно пыталась поймать кусочки непокорного платья. Но мой взгляд был прикован не к ее телу, а к тому, что случайно упало прямо в мою ладонь.

– Что это? – растерянno пробормотал я, глядя на прозрачный камушек в причудливой оправе. – Откуда это у тебя?

Дейра неожиданно разозлилась. С видом дикой кошки, готовящейся к броску, она потянулась рукой к медальону, не обращая больше никакого внимания на падающее платье.

– Не твое дело! Отдай! – закричала она.

Но я только дернул головой, прижимая ее к стене и с ненавистью глядя на то, как она нервно кусает губы.

– Ошибаешься, моя дорогая, это как раз мое дело... – с яростью процедил я, стискивая ее нежные плечи. – Этот кулон – фамильный артефакт моей семьи, и я лично отдал его в руки той, кого давно нет в живых! Где ты его взяла, отвечай сейчас же!

Глава 20

Я всхлипнула, придерживая порванное платье, но взгляд мужа ничуть не изменился, и я не увидела там ни грамма жалости. Черт, я должна вернуть кулон! Это моя единственная память о Дике и прошлом... С чего он вообще взял, что он принадлежит его семье? С ума сошел?

– Этот кулон мне подарил Дик, – тихо прошептала я, глотая упрямые слезы. – Мой лучший друг, который спас меня ценой своей жизни. И ты не имеешь права забирать его у меня!

Мой голос сорвался на крик, и я рванула цепочку из рук мужчины. А он, как ни странно, не стал ее удерживать, переменившись вдруг в лице и застыв каменным изваянием.

Да что это с ним?

Крепко сжав кулон в руке, я выскользнула из объятий Ричарда, который смотрел на меня так, будто увидел призрака. Неужели, кулон действительно принадлежит его семье? А что, если?..

Страшная догадка пронзила голову, чуть не сведя с ума, и я обернулась на генерала, застыв у двери.

– Скажи, это действительно ваш семейный артефакт? Дик – кто он тебе?

Мужчина дернулся, словно проснувшись, и посмотрел на меня растерянno. Мне стало не по себе от той боли, что увидела в его глазах, и я бросилась к нему, схватив за плечи.

– Кто он, отвечай! – зло воскликнула я, наплевав на страх перед мужчиной.

Вдруг я ошиблась, и Дик тогда не погиб? О, небеса, пожалуйста...

Взгляд Ричарда снова стал холодным, и на лицо вернулась привычная маска безразличия. Он медленно, по пальцу, разжал мои руки и ответил совершенно бесцветным голосом:

– Это мой брат. Он давно погиб. В тот день, когда королевство Альтения перестало существовать.

– Что?

В груди вдруг сдавило, и мне показалось, что я задыхаюсь. Нет, этого не может быть... Дик – брат этого ублюдка?

– Ты врешь! – в отчаянии крикнула я, не в силах принять мысль, что Дик мог принадлежать к семье моего врага.

Ричард прикрыл глаза, словно его утомила моя истерика, и оттолкнул меня.

– Можешь верить во что угодно, Дейра. Мне все равно.

Развернувшись, он быстро вышел из кабинета, так и не объяснив мне ничего. Оставив меня дрожащую и растерянную посреди кабинета. Сжимающую кулон так, словно это было единственное, что удерживало меня в этой реальности.

Вздвогнув от налетевшего сквозняка, я сползла по стене на пол и уставилась пустым взглядом вперед.

Как же так... Как так вышло, что последние мои светлые воспоминания, мои чувства к тому, кого больше нет, осквернил этот человек, называющий себя моим мужем? Как мне жить дальше?

Слезы снова потекли ручьем, и я уронила голову на коле-

ни, разрыдавшись. А внутри все больше росла пустота, которую ничем было не заполнить. У меня больше нет сил, чтобы бороться, и скоро от меня самой, похоже, ничего не останется.

Ричард

Я быстро шагал по коридору, почти не разбирая дороги. Не глядя по сторонам и игнорируя вопросы встречных.

В душе творился настоящий хаос, и мне казалось, что мир рухнул в бездну. Ведь я только что узнал, что моя возлюбленная жива. Если, конечно, я не сошел с ума, или Дейра не выдумала все это.

Но... Как? Разве такое можно было придумать? Разве ж можно так убедительно сыграть? Откуда ей знать, как называла меня Мириам? А этот кулон... Он же пропал в тот день, много лет назад, и даже лучшие сыщики не смогли его отыскать. Как и принцессу Мириам, которая будто испарилась.

– Ваше Высочество! – снова позвал меня кто-то. Но я лишь отмахнулся, рыча.

Добравшись до покоев, я заперся там и осел на диван, сжимая пальцами виски. Услышав от Дейры шокирующую правду, я растерялся и чуть было не выдал себя. Но вовремя спохватился, взяв себя в руки, хоть это и было непросто.

И я соврал, что Дик – это мой брат, боясь, что иначе Дейра не поверит мне. Прячась от совести после того, как вел себя с ней. Какой же я ублюдок...

Подняв голову, я посмотрел в окно, не видя того, что творится на улице, мыслями оставшись там, в дворцовых коридорах Альтании, где моя жизнь навсегда изменилась.

Я же действительно тогда считал, что артефакт не сработал, и что Мириам погибла. Я сам тогда чуть не умер от рук солдат собственного королевства. Лишь упоминание имени отца остановило тот меч, который занес надо мной гвардеец.

А потом... Потом были долгие годы сожалений, переросшие в решимость. И надежда, что когда-нибудь Альтания вновь возродится. И я готов был ради этого на все, чтобы почтить память своей возлюбленной, но реальность оказалась более жестокой.

Сжав кулаки до хруста, я вскочил с дивана.

Нет, я не могу все оставить как есть. Я просто обязан убедиться в том, что Дейра – это чудесным образом возродившаяся Мириам. И, кажется, я знаю, как.

Глава 21

Мириам

— Куда ты меня везешь? — дрогнувшим голосом поинтересовалась я, стараясь не смотреть на мрачного супруга.

Всю ночь я проворочалась в своей постели, вздрагивая от каждого шороха, будто всерьез ждала, что Ричард явится в ночи, чтобы мне что-то объяснить. Разумеется, он не пришел. Удивительно, но и охрану не выставил. Или мне только так показалось?

Вот только впервые за все время, что я провела в доме генерала, мне не хотелось убежать. И держала меня лишь память о Дике, который пожертвовал собой ради моего спасения. Не знаю, что я хотела узнать. Может быть, рассчитывала на то, что муж ошибся, и что на самом деле мой друг жив? Или просто держалась за последнюю соломинку, не желая признавать его гибель.

Когда утром появилась служанка с завтраком и сообщила, что генерал ждет меня одетую для дальней поездки, я собиралась со скоростью света. Неужели он решил что-то рассказать?

Не зная, куда именно мы собираемся, и не получив инструкций от Ричарда, я выбрала простое дорожное платье и удобные сапожки, а волосы вместо причудливой прически по местной моде собрала на затылке в тугой узел. При виде

меня муж только кивнул, выходило, что мой внешний вид сегодня никакого значения не имел. Тем лучше.

Ричард был молчалив и холоден, впрочем, он и до этого ни нежностью, ни красноречием не отличался. Я же то и дело проверяла под платьем с высоким воротом кулон, будто всерьез опасалась, что он может исчезнуть.

Удивительно, но перед экипажем супруг вдруг подал мне руку, чтобы помочь подняться. Я непонимающе уставилась на него, а он лишь выдавил улыбку.

– Не заставляй меня ждать, Дейра, – одними губами произнес он. – Приличия никто не отменял.

И точно, возница неотрывно таращился на нас, словно прикидывал, о чем именно будет рассказывать вечером супруге, если она у него имелась. Я покорно вложила свою ладонь в протянутую длань Ричарда. К счастью, прикосновение было недолгим, через миг я уже сидела на скамье в экипаже. Напротив устроился генерал.

Я пыталась расспросить его о том, куда мы направляемся, но он только задумчиво молчал, будто и сам еще не решил, куда и зачем. За окном проплывали очертания деревень, поля, усыпанные подсолнухами, а я так и не понимала, какой необходимостью вызвана столь дальняя поездка.

Остановились мы лишь раз, когда время приблизилось к обеду. Вышли у какого-то постоянного двора, при виде которого Ричард только поморщился.

– Не отходи от меня ни на шаг, – приказал он.

– Может, поищем какое-нибудь другое место? – пискнула я.

– Дальше нет населенных земель, Дейра, – неожиданно мирно пояснил генерал. – Обедаем здесь.

Нужно ли говорить, что я боялась и шаг без него ступить, только смотрела по сторонам, испуганно отмечая трех мужчин откровенно разбойничьего вида за одним из столиков, двух путников за другим, а между ними сновала подавальщица с такими формами, что было не очень понятно, как она ухитряется держать спину ровно.

Мы устроились в углу, нам тотчас принесли жаркое и ягодный отвар. На удивление пахло все вкусно, а желудок мой при виде еды болезненно сжался. Все-таки после завтрака прошло уже достаточно времени.

– Ричард... – осторожно начала я, глядя как хмурый генерал по-простому отламывает ломоть хлеба. – Я хотела спросить...

– Куда мы едем? – насмешливо поинтересовался супруг.

– И это тоже. А еще я хотела спросить... Расскажи мне о своем брате. Пожалуйста.

– Ты ведь говоришь, что была с ним знакома, – буркнул Ричард. – К чему бередить прошлое?

– Когда мы были маленькими, – улыбнулась я, – часто играли в саду. Дик говорил, что мечтает стать мореплавателем, покорять штормовой океан. Мы даже просили моего учителя, чтобы он наколдовал нам дождь, чтобы были ручейки, а

мы могли пускать кораблики по ним.

– И как? – равнодушно уточнил муж. – Наколдовал?

– Он сперва отчитал нас за то, что нельзя вмешиваться в природные явления. А потом попросил у отца разрешения соорудить живой пруд, в котором можно было пускать кораблики независимо от погоды. А еще Дик очень любил читать про всякие приключения. И рассказывал мне удивительные истории. А иногда мы даже представляли, что он – великий воин, а я – прекрасная принцесса. Только, кажется, он так и не научился сражаться на мечах... – грустно вздохнула я.

– Придурок, – бросил Ричард. – Возможно, научись он тогда хоть немного защищать то, что ему дорого, его жизнь сложилась бы иначе.

– Он был ребенком, – бросилась я на защиту друга.

– Это неважно, Дейра. Ты закончила с едой? Нам пора в путь.

На моей тарелке еще оставалось жаркое, но после тяжелого разговора кусок в горло не лез. Так что я покорно поднялась следом за мужем и направилась к выходу. Уже в экипаже я решилась снова спросить:

– Куда ты меня везешь?

– В Альтанию, – коротко ответил генерал. – Хочу, чтобы ты своими глазами посмотрела на то, что от нее осталось.

Глава 22

Когда Ричард сказал, что хочет показать мне Альтанию – мое родное королевство, я сперва решила, что ослышалась. Зачем ему это? Что он задумал и с чего вообще взял, что мне это важно?

Вопросов было больше, чем ответов, но говорить что-либо, пока не приедем, мужчина категорически отказывался. И я не понимала его мотивов, как и того, догадывается ли он, что я не та, за кого себя выдаю? Как много рассказывал ему брат и знает ли он обо мне? Потому что если иную внешность можно объяснить временем, то имя и происхождение уж точно выбивалось из общей картины.

Да я и сама бы не поверила, Расскажи мне кто-нибудь такую безумную историю с перерождениями!

Ночевать мы остались там же, потому что Ричард наотрез отказался ехать дальше в ночь – мужчина планировал обернуться одним днем, чтобы не ночевать под открытым небом. Благо свободных комнат на дворе оказалось предостаточно, и меня поселили отдельно от Ричарда. Страшно представить, что было бы, останься мы с ним наедине ночью. Ведь я все еще ненавидела его, а ему все так же был нужен наследник, и вся наша поездка виделась мне блажью. Попыткой вернуть прошлое, которое давно осталось позади.

Теперь я почти не сомневалась, что Дик погиб, и от это-

го мне становилось лишь горше. Вряд ли он когда-то думал, что я могу выйти замуж не за него, а за его брата. И что тот окажется таким жестоким к той, кого Дик любил.

В крохотной комнате было совсем мало места, и мне показалось, что я задыхаюсь. Черные мысли одолели с такой силой, что я не выдержала и вышла, собираясь немного прогуляться. Совершенно забыв, что здешние места не для благородных девиц, и уж точно не для прогулок.

Впрочем, почти сразу мне об этом напомнили. Едва я вышла на улицу и прошлась немного, морщась от запаха навоза из конюшен, как мне навстречу из-за угла вышли двое громил в потасканной одежде.

– Смотрите, кто тут у нас? – довольно ухмыльнулся первый, похожий на второго, будто брат.

Испуганно отпрянув, я оглянулась на крыльцо, не зная, что мне делать. Вот где этот проклятый муженек, когда он нужен?

– Прекрасная леди, составьте нам компанию, – шутливо поклонился второй. А после заржал и схватил меня за руку.

– Нет! Пусти! – воскликнула я, холодея от страха.

– Да ты не бойся, красавица! – загоготал первый, помогая подельнику тащить упирающуюся меня. – Ублажишь нас как следует, мы тебя и отпустим. Может, даже заплатим.

Он снова захохотал своей шутке, затаскивая меня в какой-то сарай. Но тут же осекся, услышав за спиной разъяренное:

– А ну живо отпустили ее, ублюдки!

Всхлипнув, я обернулась, с невероятным облегчением глядя на Ричарда, который будто услышал мой зов. Не думала, что так буду ему рада.

– Ты еще кто такой? – нагло бросил один из бандитов, рывком вытащив из-за пояса кинжал. – Вали отсюда, пока цел, и не мешай нам развлекаться!

К чести Ричарда, он не стал больше пререкаться с ними словесно и сразу начал действовать. Ведь узнай они, что я его жена, и они наверняка бы решили прикрыться мною.

Меч генерала сверкнул в воздухе молнией, и кинувшийся на него бандит упал замертво. Второй же схватил меня и попытался приставить кинжал к моему боку. Но тут же заорал, будто резаный, отпустив меня.

Кинжал отлетел в сторону, а сам разбойник рухнул в пыль, как подкошенный. Его глаза закатились, и он затих. А я, дрожа от ужаса, вжалась в стену, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Ты как? – будто сквозь туман услышала я взволнованный голос Ричарда.

– Нормально, – пробурчала я, оттолкнув его руку.

Хватит с меня его помощи – не хватало еще быть должной этому мерзавцу. И если думает, что я куплюсь на его фальшивую заботу, то он ошибается. Мне все равно, что он задумал – верить я ему не собираюсь даже в память о Дике.

– Ну вот игодились мои навыки владения мечом, –

мрачно усмехнулся мужчина, отступив от меня.

– Что? – растерянно посмотрела я на него, потому что прозвучало это так, будто он говорил за Дика.

– Говорю, что в отличие от брата я способен защитить тех, кто мне дорог, – с серьезным видом ответил мужчина, и накопившаяся внутри меня злость вскипела, будто вулкан.

– Да что ты знаешь! – вскричала я, глотая слезы, заматываясь на мужчину. – Дик был совсем другим! Отважным, добрым, честным, и любил меня! Твоя полная противоположность!

– Не стоит так делать, – с угрозой произнес Ричард, легко перехватив мою руку. – Возвращайся в комнату и постарайся успокоиться. А позже поговорим.

– Не о чем нам с тобой говорить! – сквозь слезы воскликнула я, вырвав руку из его хватки.

А потом со всех ног рванула ко входу в дом, желая как можно скорей оказаться подальше от этого ненавистного мужчины.

Глава 23

Я молниеносно вбежала по лестнице, долетела до своей комнаты и старательно заперла дверь изнутри. И как раз вовремя, потому что через несколько мгновений в дверь решительно постучали:

– Дейра, открой! – сурово приказал Ричард. – Нужно поговорить!

– Не нужно, – пискнула я, радуясь, что преграда между нами неожиданно тяжелая и дубовая.

– Это тебе так кажется, – возразил генерал. – Открывай!

– Нет!

– Ну и бесы с тобой, – выплюнул он. – Надеюсь, тебе хватит мозгов больше не бродить по ночам!

Сложно было не признать его правоту. Прогуляться в незнакомом месте и правда было не самой лучшей идеей, но куда больше меня волновало не это. В тот момент, когда вдруг появился генерал, я испытала странное чувство облегчения, а когда посмотрела на него... Мне на пару мгновений показалось, будто ему действительно важно меня спасти. Что Ричарду не все равно, но не потому, что на него падет тень, как на мужчину, не способного защитить свою супругу, а по какой-то другой, не озвученной вслух причине.

На пару мгновений я даже забыла, сколько зла и боли он причинил мне и моему королевству. Мне до безумия захо-

телось, чтобы он подошел, сгреб меня в объятия и успокаивал, долго, ласково. Желание было настолько странным и острым, что я даже испугалась.

А теперь сидела в комнате одна, таращилась на дверь и мечтала о том, чтобы в моей жизни все стало иначе. Пусть и замужем за этим человеком, но как-нибудь так, чтобы он не замечал меня, а я не боялась его. Пусть хоть тысячу любовниц заведет!

Боги, как можно было допустить, чтобы брат Дика оказался таким мерзавцем?!

– И этот мерзавец только что спас мою жизнь...

Так и не додумавшись ни до чего вразумительного, я легла спать, рассудив, что утро вечера мудренее. Ну или что уставшему от переживаний и дороги телу нужен отдых. Кажется, я только успела положить голову на подушку, а в дверь уже снова стучали.

– Госпожа, велено вас разбудить, – раздался мелодичный женский голос. – Госпожа, откройте, пожалуйста...

Я бросила быстрый взгляд в окно. Ничего себе, действительно наступило утро, а я и не заметила, как проспала несколько часов. Я торопливо набросила простынь на плечи, выпустила испуганную служанку и спросила:

– Сколько сейчас времени?

– Позднее утро, госпожа, – поклонилась девушка. – Ваш спутник внизу, велел разбудить вас и помочь одеться, если требуется. И передать, что он ждет вас на завтрак и надеет-

ся... — она замялась, видимо, дальше было не очень вежливо. — Надеется, что за ночь к вам вернулся рассудок.

— Вот нахал! — вспылила я. — Спасибо, я проснулась, оденусь сама, передайте, пожалуйста, моему спутнику, что я в добром здравии и скоро буду.

Собиралась я быстро и тщательно. Почему-то мне захотелось предстать перед Ричардом не замученной и робкой девушкой, а отдохнувшей, прекрасной и величественной. Чтобы он увидел меня и удивленно замер. Хотя, наверное, от черствого генерала и одобрительного кивка не дождешься.

А вообще... зачем мне его одобрение? Говорят ведь, что женщина должна быть прекрасной для себя в первую очередь, а только потом для мужчины. Так что будем считать, что над прической я колдовала исключительно из любви к прекрасному. И дорожное платье с особой критичностью выбирала тоже.

Когда я, наконец, появилась в обеденном зале, Ричард уже допивал травяной отвар. Перед ним стояла нетронутая тарелка с дымящейся кашей, в которой распускался большой кусок топленого масла: лучшее, что здесь подавали к завтраку. На блюде рядом лежали кусочки белого хлеба, а в пиале что-то вроде варенья.

— Доброго дня, — поздоровалась я с Ричардом, усаживаясь напротив.

Мне показалось, или на мгновение он подскочил, чтобы помочь мне подвинуть стул? Впрочем, свой внезапный при-

ступ галантности он мигом успешно подавил.

– Мы торопимся, Дейра, – сухо отозвался он. – Отправляемся сразу после завтрака. Я попросил собрать твои вещи.

– Благодарю, – церемонно кивнула я.

Удивительно, но каша оказалась потрясающе вкусной: горячей, с ярким вкусом топленого молока. А в травяной отвар здесь добавляли листья малины.

К сожалению, долго наслаждаться едой мне не пришлось. Ричард недвусмысленно косился на лестницу, откуда вот-вот должна была появиться местная служанка с моими чемоданами. Свои вещи он, как оказалось, уже отправил в экипаж. Возница о чем-то договаривался с лошадью, видимо, чтобы кочки объезжала.

У экипажа я замешкалась. По местному этикету Ричард должен был подать мне руку, а я на нее опереться. Собственно, он и протянул ладонь, а я отчего-то медлила.

– Ну же, Дейра, – поторопил он. – Мы спешим.

Я вздохнула, покорно вложила свою руку в руку генерала и скользнула внутрь. Правда, успела почувствовать, как перед тем как меня отпустить, Ричард на мгновение сжал мою ладонь. И что это значит?!

Глава 24

Ричард

– Боже... – выдохнула Дейра, глядя на обгоревшие остовы домов деревни, через которую мы проезжали.

Все, что осталось от Коленвиля, где мы с Мириам когда-то проводили вместе много времени, сбегая из поместья от родителей и нянек. И здесь было много мест, о которых у меня осталось великое множество воспоминаний. Вот только сейчас на месте деревни лишь пепелище, и в глазах Дейры потаенная боль, словно она действительно здесь была раньше.

Я украдкой наблюдал за девушкой, отслеживая ее реакцию. Ведь если она та, о ком я думаю, значит...

– Стойте! Остановите! – вдруг воскликнула Дейра, и кучер осадил лошадей прямо за околицей.

А девушка, не дожидаясь меня, выскочила из кареты и, подобрав юбки, бросилась к одиноко растущему дереву, чудом оставшемуся целым и не сгоревшему в пожаре. Тому самому дереву, под которым я когда-то подарил Мириам ее первый поцелуй.

Сердце сжалось от тоски, и я вышел следом за Дейрой, спеша узнать, что ее так заинтересовало. Девушка застыла перед деревом, что-то разглядывая там, и ее пальцы коснулись ствола, а плечи задрожали, будто она плакала. Внутри что-то неприятно екнуло, и я подошел ближе, пытаюсь раз-

глядеть из-за ее спины то самое место, куда она смотрела.

– Эту надпись когда-то оставил для меня Дик, – прошептала девушка, тихо всхлипнув.

Меня словно разрядом молнии прошибло, и я, обогнув ее, с ошеломлением уставилась на вырезанные ножиком в коре слова: «Люблю тебя. Твой Д».

Боги, как я мог забыть?.. Но сейчас вдруг вспомнил, будто это было вчера, и даже тот маленький, плохо заточенный ножик, с которым тогда измучился, изрезав себе все пальцы.

Но как? Как она может все это помнить? Она действительно Мириам?!

Я молча отступил, потрясенно глядя на девушку, которая была сейчас будто ожившее прошлое. Горькое прошлое, которое я так хотел забыть, но оно все равно меня настигло.

– Едем дальше, – бесцветным голосом позвал я Дейру, старательно пряча эмоции.

Не время для этого, она не поймет и не примет правды. А я... не хочу терять надежду, которая вдруг появилась у меня снова. Не желаю снова потерять ее, Мириам.

Моя спутница вернулась в карету сама не своя, и на ее лице читалось то, что сейчас творилось у меня внутри. Печаль, боль, скорбь и тоску по минувшему. Но главного пока она все еще не узнала – правды об Альтании. И я боялся, что она может не выдержать этого, но считал, что Мириам имеет право все знать.

– Вот, возьми, поешь, – протянул я девушке нехитрую

снедь, которую купил на постоялом дворе. – Скоро обед, а дорога будет долгой – перекуси немного.

Дейра посмотрела на хлеб и сыр в моих руках так, будто боялась, что они отравленные. Ее пугливый, недоверчивый взгляд больно резанул по сердцу, и муки совести нахлынули с новой силой.

Какими словами я только себя не называл мысленно, какие проклятья не сдал в свой адрес... Но это все равно не могло искупить мое вины перед Мириам. Никогда я так сильно не ошибался, как в тот день, когда возненавидел собственную жену.

– Спасибо, – услышал я тихий голос Дейры и дернулся, выпав из мыслей.

Девушка робко, словно пугливая лань, приняла у меня хлеб, и на миг ее тонкие пальцы коснулись моих. Она вздрогнула, чуть не выронив краюшку, и тут же отвела глаза, в которых я заметил смущение. Не страх, не ненависть – неужели, еще ничего не потеряно?

– Ешь, давай, – улыбнулся я Дейре. А потом отвернулся к окну, чтобы не смущать.

Что ж, осталось показать ей еще пару мест, а после... После я открою ей правду, и тогда услышу ее приговор себе.

Глава 25

Мириам

Казалось, хуже быть просто не может. Еще на границе Альтании я почувствовала, как больно защемило сердце. Вместо прекрасных лугов, деревушек и столицы, где располагался дворец, в котором я выросла, повсюду было пепелище. Словно кто-то старался стереть Альтанию с лица земли. И, надо сказать, это получилось: поверить в то, что когда-то здесь счастливо жили люди, удавалось с трудом.

– Что стало с подданными этого королевства? – стараясь казаться спокойной, спросила я. Вот только голос предательски дрогнул.

– Они покинули свои дома, Дейра, – пояснил Ричард. – Здесь никого не осталось.

– Зачем ты привез меня сюда?

– Показать, насколько сокрушительна бывает война... Как сильно она меняет человеческую жизнь.

– Я посмотрела, спасибо, – кивнула я. Еще немного, и я просто не выдержу, упаду на родную землю и буду рыдать, пока не закончатся слезы.

– Мы еще не были во дворце...

Вот дьявол! Разве я смогла бы появиться во дворце и остаться равнодушной? Неужели он о чем-то догадывается, а теперь вознамерился проверить истинность своих мыслей?

Что, если он решил убить меня в моем же королевстве?

— Я уже посмотрела, Ричард, — чуть настойчивее повторила я. — Мы можем вернуться?

— Только после визита во дворец, — генерал был непреклонен, а мне до ужаса хотелось ударить его чем-нибудь тяжелым и сбежать.

К дворцовому саду, а точнее к тому, что от него осталось, мы добрались, когда солнце садилось. Я с ужасом подумала о том, что нам придется заночевать в Альтании. Вряд ли возница согласится везти нас ночью. И как Ричард это себе представляет?!

Мы выбрались из экипажа, и генерал зачем-то прихватил с собой огромную дорожную сумку.

— Идем, — поторопил меня супруг. — Собирается дождь, его лучше переждать под крышей.

— Тут от крыши одно название осталось, — прошептала я, разглядывая каменные руины.

— Есть несколько уцелевших залов, — возразил генерал.

— Ты... Ты что, был здесь? — искренне удивилась я. — Зачем? Посмотреть на то, что разрушил?!

— Убедиться... Неважно, зачем. Идем, нужно торопиться.

Он схватил меня за локоть и потянул в сторону дворца. Над нами и впрямь назревала гроза, и, наверное, укрыться под его останками было бы правильно, но у меня даже дыхание перехватывало от одной необходимости войти туда, где когда-то была счастлива. Туда, где жили мои родители.

Стоило вспомнить о них, губы предательски дрогнули, а по щеке потекла слезинка. И сколько бы я не уговаривала себя не плакать, у меня никак не получалось сдержать рыданий.

– Это ужасно, – всхлипнула я. – Столько жизней...

Ричард как-то странно на меня посмотрел. И тут вдруг я поняла, что совсем забыла о том, что ехали мы сюда втроем. Я резко обернулась туда, где остался наш экипаж, и с ужасом поняла, что лошадей стало на одну меньше. И возница прямо сейчас удалялся на ней куда-то за горизонт.

– Куда он?! – испуганно воскликнула я. – Ричард! Что происходит?! Почему он уехал?!

– Я попросил, – глухо отозвался мужчина. – Мы переночуем во дворце, а утром уедем. Или ты боишься оставаться со мной наедине?

– Я?! Где ты тут ночевать собрался?! Здесь же развалины, руины, здесь, должно быть, ходят призраки и...

Меня прервал оглушительный раскат грома. Вдалеке заржали наши кони, которых привязали там, где раньше были конюшни. Неужели нам и правда придется ночевать здесь?

– Может, вернемся сегодня? – попросила я.

И в этот миг на землю обрушилась гроза. Мы промокли насквозь за считанные мгновения, пока бежали до уцелевшего островка крыши. Дыхание сбивалось, и я не разбираала, текут по моему лицу слезы или дождевые капли.

Когда, наконец, мы оказались в одном из залов, каким-то

чудом не тронутых войной, гроза как будто стала тише. Каждый шаг отдавался в пустом помещении гулким эхом, и я вздрагивала от малейшего шороха. В какой-то момент я так испугалась, что, плохо отдавая себе отчет в собственных действиях, схватила Ричарда за руку. Каково же было мое удивление, когда он не отстранился, а едва уловимо сжал мою ладонь, будто в знак поддержки.

Когда-то меня так успокаивал Дик. В груди снова все сжалось. Нельзя было плакать, нельзя показывать боль, но как же сложно было этого не сделать, когда каждый камень, каждый зал напоминал о том, что я всеми силами мечтала забыть. Боль утраты рвалась наружу, и я с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

– Куда мы идем? – хрипло прошептала я, когда мы миновали большую часть дворца и свернули в галерею, у которой не хватало одной из стен.

– Подземная часть дворца уцелела, – отозвался Ричард. – Мы идем туда, где раньше были хранилища.

– Для того, кто разрушил Альтанию, ты неплохо ориентируешься, – заметила я.

Генерал болезненно скривился, но не ответил. Мы действительно спустились в старые хранилища, где, помимо огромных помещений с зерном, бочками с провизией, теперь пустыми, и пыльными ларями, где когда-то хранили еду, находилась крохотная комнатунька смотрителя. Разумеется, сейчас в ней никого не было.

– Здесь есть кровать, очаг и вон там, за дверью, купальня, – тихо сообщил генерал. – И вода, правда, не так много, придется без ароматических масел.

– Ты бывал здесь раньше, – догадалась я. – Ты приезжал сюда, когда Альтания уже была разрушена. Зачем?

Ричард вдруг как-то странно на меня посмотрел. Усталое опустился на край кровати, оставляя сумку около ног. И непривычно горько ответил:

– Потому что здесь я потерял ту, кого любил больше жизни...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.